

05,4

Театръ и искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Кантора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусства.

Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія == № 11
Воскресенье, 13 Марта

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

- ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ** ком. въ 3 д. Пр. Гр. Ге. ц. 2 р.
- НАПОЛЕОНЪ И ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ** п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р.
- БОГАТЫЕ** п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премиров. на конкурсъ имени Вучины при Новорос. университетѣ). ц. 2 р.
- РАБЫ ЧУВСТВА** (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша, пер. съ франц., ц. 2 р.
- БЕЗЪ КЛЮЧА** к. въ 1 д. Аверченко п. 1 р.
- ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р.
- НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ** (Первая скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер. Е. Сергѣевой, ц. 2 р.
- ЖЕНЩИНА И ПЯЦЪ** п. Пьера Люиса, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- MISERERE** О. Юшкевича, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 6 а. г.
- ПАНА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- ДѢТИ** к. въ 3 д. Г. Варя, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.
- *БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье (авт. „Пасынки жизни“). Удост. почет. отзыва на конкурсъ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ**, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крамениникова (репер. Спб. Малаго т. и Т. Невлобина), ц. 2 р.
- САМСОНЪ И ДАЛИЛА** трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.
- *ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Невлобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- ПОЧТИ СВЯТОЙ** др. въ 5 д. Р. Вракко, Авторизован. перев. М. Андреевой, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- ОЛЕ-ЛУК-ОЙЕ** или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Т. Невлобина), ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- Шальной паренъ** (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р.
- *Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Люди** п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго, ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *Васса Желъзнава**, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.
- *Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ и 3 р. 50 к.

Продолженіе списка пьесъ см. на 1-ой стр.

Продолжается подписка на
1911 годъ
на ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедельнаго
иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искус-
ства», въ которыхъ будутъ помѣщены:

беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

**20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАР-
НЫХЪ ПЬЕСЪ,**

10 пьесъ основнаго репертуара
любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихо-
сказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой
нумераціей страницъ,

Научныя приложенія
съ особой нумераціей. Въ первую оче-
редь намѣченъ капитальный трудъ проф.
Р. Гессена «Техническіе приемы
драмы», въ перев. В. Сладкопѣв-
цева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка: **3 р.** при под-
пискѣ и по **2 р.** — къ 1 апрѣля и къ
1 июня. За границу **10 р.**

На полгода 4 р. (съ 1 января по
30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльные
№№ по **20 к.**

РОЯЛИ

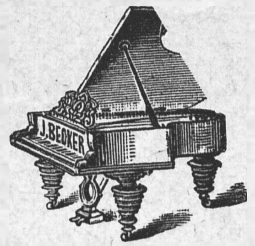

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНИЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ
всеми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ
луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для
кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической лабора-
торіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео
Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 5; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки:
Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская
набережная, 15.

ГРАММОФОНЫ

НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦИИ.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

Новые
каталоги
высыла-
ются по
требованію.

- № 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размѣ-
ромъ 15×33×33 сант. 35 р.
- № 6605. Съ мембраной „Эксибишенъ“, съ рупоромъ,
большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ 55 р.
- № 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“
и рупоромъ „Лотосъ“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ
16×36×36 сант. 75 р.
- № 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, орѣхо-
ваго дерева, размѣр. 22×39×39 сант. 90 р.
- № 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“. 100 р.
и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ и народнаго театра, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Каванскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріума, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОМТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефоны 85-78.
Разскажу по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда на Гулярной улицѣ).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Продолженіе списка пьесъ.

- ***Весеннее безуміе** Осипа Дымова. (Репер. Спб. Драм. т.) ц. 2 р. П. В. 1910 г. № 279.
- ***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
- ***Свѣщенная роща**, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. В. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- ***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Прав. Вѣст. № 240.
- Комедія брака**, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
- ***Жуликъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- ***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Прав. Вѣст. 1910 г. № 170.
- ***Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Прав. Вѣст. 1910 г. № 194.
- ***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они тановы**, к. въ 4 д. (съ фр.) ц. 2 р.
- Гаудеамусъ**, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) цена. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
- ***Черная смерть**, драм. легенда въ 3 д. Е. Чиркова (м. 9, ж. 5) ц. 2 р., роли 2 р.
- ***Бабуе лѣто**, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
- ***Младъ**, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р. (Реперт. театра Рейнгардта), Правит. Вѣст. 1910 г. № 104.
- ***Дѣтская каторга**, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- ***Кафе Ноблессъ**, ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р. (съ пѣм.), Реп. т. Корша Пр. В. 1910 г. № 142.
- ***Тайфунъ**, Др. въ 4 д. (Изъ жизни, японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троицкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣст. № 111.
- ***Концертъ**, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ пѣмц., ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 111.
- ***Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Лержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
- ***На хуторѣ у милыхъ Окуньновыхъ**, протвѣ сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбницкаго), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
- ***Призракъ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“), перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.
- ***Дочь 20-го вѣка** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. 1910 г. Прав. Вѣст. № 43 ц. 2 р.
- ***Цезарь и Клеопатра**, Б. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Пути любви**, др., въ 5 д. О. Дымова (м. 3, ж. 4), ц. 2 р. Р. 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- ***Мазепа**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.
- ***Вѣдьма** (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 67.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п. пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к. цензуров. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ предст. запрещена, ц. 80 к.

Высылаются наложен. платежомъ.
Копюра журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

- „У жизни въ лапахъ“, ценз. 3 р.
„Теща или звѣрь“? ф. изъ евр. жизни (реперт. Спб. т. „Фарсъ“) ц. 2 р.
„Гимназисты-анархисты“ А. Ст-на ц. 1 р.
Сборникъ пьесъ В. Вьдокимова, ц. 2 р.
„Набрзъ“ Шатова, ц. 1 р.
„Графиня Эльвира“, Пр. В. № 16 с. г. ц. 2 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
- „Лига свободной любви“, 2 р. Пр. В. № 253.
„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго, ц. 2 р. Пр. В. № 272.
„Огнемъ и мечомъ“, ц. 2 р.
* „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204, ц. 2 р.
„Яма зла и порока“, по Кушрину, П. В. № 182.
„Какъ жить“ по ром. Саливъ, П. В. № 182.
* „Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д., ц. 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-го Марта 1911 г.

165-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

165-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жъ А. С. Гремной-Гефтеръ, К. Я. Майковой, М. В. Прокоповичъ; Гг. І. С. Карташова, М. Ф. Швеца, В. С. Муранова, Г. П. Носкова, Л. П. Булавинова, усиленныхъ хора и симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Гр. А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 Ч. ДНЯ.

П р о г р а м м а.

THE APOSTLES

(„Апостолы“) — ораторія въ 2-хъ частяхъ, ор. 49. . . Элгарь.

Рояль фабрики **К. М. Шредеръ**. Гармоніумъ изъ дешо **Ю. Г. Циммерманъ**. Хормейстеръ **А. Е. Меньшовъ**.

Цѣны билетамъ (равовые) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонируются.

Слѣдующій **Заключительный** въ этомъ сезонѣ 166 й концертъ назначенъ въ Воскресенье, 17-го Апрѣля 1911 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ДВОРЯНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 11. ПУШКИНСКАГО

Театръ и искусство.

№ 11. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Назначеніе управляющаго Бюро. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Памяти Модеста Петровича Мусоргскаго. *В. Каратыгина*. — Драмъ театра. *Виктора Рышкова*. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Въ Бюро. *Лимедья Антимонова*. — Иванъ Грозный въ Монте-Карло. *А. Каменецъ-Сабоной*. — Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*. — По провинціи. — Итоги сезона. — Сдача театровъ и ангажементы. — Письмо изъ Саратова. *К. Саргамова*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Кальверъ, О. П. Фоссъ, † В. И. Главачъ, М. П. Мусоргскій (2 портр.), автографъ Мусоргскаго, „Панъ Штукаревичъ“ (2 рис.), „Безъ ключа“, „Темное пятно“, „Майскій сонъ“ (2 рис.), „Первый винокуръ“, „Красный Кабачокъ“, театръ въ Монте-Карло, „Кинематографъ“, А. А. Бахрушинъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 13-го марта 1911 года.

Вопросъ о новомъ управляющемъ Бюро продолжаетъ оставаться открытымъ. Въ одной изъ московскихъ театральныхъ газетъ предложено голосовать кандидата по труппамъ названо „фетишизмомъ предвыборнымъ началомъ“. Лучше, если такого управляющаго назначать въ Петербургъ Марья Ивановна и Степанъ Петровичъ.

Отчасти вѣрно то, что и выборный отъ актеровъ управляющій Бюро мало поможетъ дѣлу. Ему, вообще, помочь нельзя при нынѣшнемъ строѣ Театральнаго Общества. Что это за строй, что за прелесть этотъ строй—въ этомъ начинаютъ, повидимому, убѣждаться самые консервативные, такъ сказать, представители сценическаго міра. Въ театральныхъ кругахъ повторяютъ фразу А. А. Бахрушина, касающуюся управленія Общества, а, кажется, А. А. Бахрушина нельзя заподозрѣть въ легкомысленномъ радикализмѣ взглядовъ!

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время Бюро? Мѣсто для свиданія пріѣзжихъ въ Москву актеровъ! Сдѣлки совершаются только между незначительными антрепренерами и мало известными актерами. Крупнѣйшіе театры провинціи, не говоря почти о всѣхъ безъ исключенія столичныхъ театрахъ, заключаютъ контракты, помимо Бюро. Вотъ гдѣ, прежде всего, причина оскуднѣнія средствъ! Трудно кормиться Моршансками да Царицыными.

Что можетъ сдѣлать даже наиидеальнѣйшій управляющій Бюро? Ни для кого не секретъ, что и у Н. Д. Красова были несогласія съ совѣтомъ. Получить нужныя средства для расширенія операций Бюро—неоткуда. Раздобыть на мѣстахъ въ провинціи нужныя агентовъ—трудно, такъ какъ „институтъ“ уполномоченныхъ сочинялся въ расчетъ на удовлетвореніе административнаго тщеславія, а не по соображеніямъ практической жизни. Убѣжденіе въ томъ, что Бюро необходимо для правильнаго веденія театральнаго дѣла, и что безъ Бюро и его санкціи въ театрѣ водворится анархія—слабѣетъ съ каждымъ днемъ. При такихъ условіяхъ, вообще, перемѣна лицъ не играетъ существенной роли. „Управляющій Бюро — хорошій человекъ, но однимъ управляющимъ больше, однимъ меньше—не все-ли равно?“

Выборное начало въ примѣненіи къ управляющему Бюро имѣетъ ту хорошую сторону, что можетъ хотя нѣсколько оживить духъ актера, въ настоящее время глубоко равнодушнаго къ судьбамъ Театральнаго Общества. И хотя бы ту простую истину осилили и усвоили управители Общества, что всякое жи-

вленіе интереса къ Обществу вызываетъ и усиленный притокъ средствъ. Число членовъ Общества поддерживается искусственно. Если бы не штрафныя деньги, за счетъ которыхъ выдаются членскіе билеты, да не растущее число членовъ Союза драмат. писателей, обязательныхъ данниковъ Теат. Общества, количество платящихъ членовъ его стало бы уменьшаться съ потрясающею быстротою...

Не лица, а система—вотъ что важно. И въ такомъ вопросѣ, какъ замѣщеніе должности управляющаго Бюро, система важнѣе лица. И по нашему мнѣнію, лучше подождать до осени и устроить голосованіе по труппамъ, чѣмъ назначать кого-либо сейчасъ—все равно кого—основываясь на собственныхъ желаніяхъ или случайныхъ ходатайствахъ. За А. А. Кравченко просятъ 300, за С. А. Свѣтлова—200 актеровъ. А кто считалъ? И какое значеніе имѣетъ этотъ счетъ? И если находятъ естественнымъ „ходатайства“ и петиціи, то казалось бы, еще естественнѣе обратиться къ организованнымъ и правильнымъ выборамъ.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1-го апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высыпается журналъ.

Кому быть управляющимъ Бюро.

(Письмо въ редакцію).

Отъ души присоединяюсь къ высказаннымъ на страницахъ Вашего журнала пожеланіямъ о томъ, чтобы уважаемый Святославъ Адамовичъ Свѣтловъ занялъ постъ управляющаго бюро театральнаго общества. П. И. Макаровъ, А. И. Вишневская, Р. С. Суворина, А. Ліановъ (артистъ т. Незлобина), М. Волина, Евгений Барановскій (артистъ т. Незлобина), С. Дмитревскій, А. Гаргонинъ, Ю. Пиріани, Н. Извольскій, А. Городецкій, В. Н. Владиміровъ, А. О. Левандовскій, П. Гудковъ, Ф. К. Лазаревъ, П. Семеновъ, М. Палѣй, Л. Вольмарская, В. Яковлева, Вас. Голубевъ, Н. Башиловъ, Евгений Кремневъ, Смѣльскій, С. Ярцевъ, А. Ивановъ, В. Либакъ, Траденская, М. Ф. Добряковъ, М. И. Разсудовъ, В. Злобинъ, В. Зоринъ, А. Бернадскій, Гогинъ, К. Казанскій, Мих. Смоленскій, Ростовцевъ, П. Вояровъ, А. Калычевъ, В. Хондальевскій, В. Самойловъ, І. Незнамовъ, Г. Новиковъ, Викторъ Ермаковъ, Крокбергъ, Е. Долоцкая, А. Кауфманъ, Н. П. Россовъ и др.

Отъ большой группы артистовъ подано въ Бюро заявленіе о желательности назначенія управляющимъ Бюро антрепренера А. А. Кравченко.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Приказомъ спб. градоначальника воспрещена игра на музыкальныхъ инструментахъ и пѣніе въ кинематографическихъ театрахъ въ тѣ часы дня, когда совершается церковное богослуженіе.

— 7 марта въ семьмъ часу вечера вспыхнулъ пожаръ

въ Маринскомъ театрѣ. Огонь возникъ на сценѣ во время работъ по установкѣ декораций вслѣдствіе воспламененія проводовъ. Огнемъ повреждены кулисы на протяженіи трехъ сажень. Декорации попорчены дымомъ. Полъ сцены былъ подмоченъ пролитію при тушеніи огня водою. Черезъ полчаса по прекращеніи пожара на сценѣ все было снова приведено въ порядокъ и представленіе началось въ обычное время.

— На 4-й недѣль состоятся въ Александринскомъ театрѣ послѣдніе 4 выпускныхъ спектакля Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Въ воскресенье 13-го пойдутъ „Воители на Гельголандѣ“ Ибсена (2 акта) и „Севильскій цирюльникъ“ Бомарше; во вторникъ, 15-го—„Кручина“ Шпагинскаго и „Потонувшій колоколъ“ (отрывокъ); въ четвергъ, 17-го—„Чайка“ Чехова и „Преступленіе и наказаніе“ (отрывокъ); въ субботу, 19-го—„Марія Стюартъ“ (отрывокъ) и „Хрущовскіе помѣщики“ Фелотова.

— А. П. Петровскій съ осени перестаетъ исполнять режиссерскія обязанности въ Александринскомъ театрѣ и остается только актеромъ.

— Предстоящіе юбилеи. Въ будущемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ будутъ праздноваться юбилеи по случаю 25-лѣтія службы на казенной сценѣ г-жи Мичуриной и г. Корвина-Круковскаго.

Послѣдній предполагается поставить новую историческую пьесу П. П. Гнѣдича изъ эпохи Екатерины II.

— 22 марта, въ Маломъ театрѣ состоится бенефисъ И. А. Хворостова по случаю 25-лѣтія его сценической дѣятельности. Въ 1-й разъ пойдетъ новая пьеса въ 4-хъ дѣйств. и 5-ти картинахъ Н. Ю. Жуковской „Лавина“.

— Въ виду хорошихъ дѣлъ, Роб. Адельгеймъ продолжитъ свои гастроли на 5 и 6 недѣли поста.

— 25, 26 и 28 марта состоятся въ циркѣ Чинизелли гастроли берлинскаго театра „Deutsches theater“ Макса Рейнгагарда. Будетъ представлена трагедія Софокла „Царь Эдипъ“.

— Молодая русская пѣвица (лир.-драм. сопрано) Иза Кремеръ, пѣвшая съ большимъ успѣхомъ въ Италіи, получила приглашеніе на будущій сезонъ въ городскіе театры въ Одессу и Кіевъ. Г-жа И. Кремеръ кончила въ Кіевѣ къ г. Брыкину на 2 года.

— М. С. Циммерманъ снялъ театръ Н. Н. Фигнера въ Нижнемъ-Новгородѣ на время ярмарки и приступилъ къ формированію оперной труппы.

— На послѣднемъ чрезвычайномъ общемъ собраніи Союза драматич. и музыкальн. писателей обсуждался вопросъ объ учрежденіи при союзѣ профессиональнаго суда, который бы, разбирая недоразумѣнія, происходящія между членами союза, вмѣстѣ съ тѣмъ защищалъ авторовъ отъ посягательства на ихъ произведенія антрепренеровъ.

— Первая половина великопостнаго сезона дала, въ общемъ, благоприятные результаты. Хорошо работала Вѣнская оперетта, Украинская труппа и Роб. Адельгеймъ. Фарсъ В. Линъ также заработалъ. Менѣе посчастливилось Польской труппѣ, товариществу драмат. артистовъ, игравшему въ „Зимнемъ Буффѣ“ и Новой Итальянской оперѣ, хотя послѣдняя, въ виду небольшого бюджета, не понесла убытка. Слабые сборы на этотъ разъ дѣлала и нѣмецкая драма въ Михайловскомъ театрѣ. Оба „гвоздя“—„Крысы“ Гауптмана и „Дѣти“ Бара успѣха не имѣли.

— Во 2-мъ Парголово, по Финляндской ж. д., близъ Шуваловскаго парка, 11 марта, вслѣдствіе обилія снѣга, рухнула крыша одноэтажнаго деревяннаго зданія, въ которомъ помѣщался лѣтній театръ. Зданіе для театра было выстроено въ прошлое лѣто.

— Лѣтніе театры. Лѣтній театръ въ Поповкѣ снялъ Н. А. Поповъ; Ораніенбаумскій театръ—арт. Имп. театровъ А. П. Пантелѣевъ; въ Теріокахъ и курортѣ Гунгенбургъ спектакли будетъ ставить А. М. Анчаровъ-Мутовкинъ съ вновь организованной „передвижной“ труппой, театры въ Тайцахъ и Дудергофѣ попрежнему находятся въ рукахъ Н. М. Топорской.

* * *

Московскія вѣсти.

— 9-го марта состоялся первый выходъ К. С. Станиславскаго въ „Дядѣ Ванѣ“. Послѣ перваго акта К. С. Станиславскаго привѣтствовала вся труппа Художественнаго театра.

— 7 марта состоялся верниссажъ выставки „Летучей Мыши“.

С. С. Мамонтовымъ былъ прочитанъ критическій обзоръ выставки. Съ „кавалерійской“ точки зрѣнія раскритиковалъ ее въ пухъ и прахъ Шикъ. Ракинъ сказалъ напутственное краткое, но „содержательное“ слово. Далѣе слѣдовала операродія Гумпердинка, презабавно переведенная Н. Н. Званцевымъ, англійская пѣвица (Медвѣдева), „Два гренадера“ въ совершенно новой „инсценированной“ интерпретаціи Н. Баллева; побитіе рекорда мазурки. На вечерѣ какъ гости были приглашены артисты театра „Кривое Зеркало“, выступившіе также и на эстрадѣ, и нѣмецкіе артисты во главѣ съ Христиансомъ. Было шумно, весело. Какъ всегда больше всѣхъ смѣшилъ г. Валевъ, бывший весь вечеръ особенно въ ударѣ и сыпавшій остроумными а прогос.

Количественно выставка не велика—въ ней всего 132 №№. Выдѣляются „Огорченіе“, написанное горчицей (Н. Петровъ), „вкусный“ пейзажъ, сдѣланный рисомъ, солью, перцемъ и другими колониальными товарами (И. Мурильо), страшная „кляквенная“, „Революція“ и мрачная, „настоящая гуталиновая“ „Реакція“ (обѣ В. Э. Лебедева).

Очень красиво „Убіеніе артиста Качалова въ Художественномъ кружкѣ сознательной русской женщиной“ (Коровинъ), уморительно „Сандуновское“ (Н. Балевъ), милая пародія на вновь испеченнаго третьяковца Сарьяна, изображающая „погоню“ за нимъ столь излюбленныхъ имъ собакъ (Фаберже) и др.

— Зданіе театра „Буффъ“, бывшее г. Омона, а нынѣ кредитнаго общества, покупаетъ гласный городской думы М. М. Кожевниковъ.

— 9-го марта въ театральномъ бюро былъ отслуженъ молебенъ въ память перваго сѣзда сценическихъ дѣятелей. Послѣ молебна чувствовали служащихъ бюро: завѣдующаго контрактами О. П. Фоссъ и бухгалтера А. М. Ивановой, по поводу исполнившихся десятилѣтія ихъ службы въ бюро.

О. П. Фоссъ поднесли адресъ, покрытый массой подписей, какъ московскихъ, такъ и провинціальныхъ артистовъ, и при немъ денежный подарокъ. Кромѣ того, какъ О. П. Фоссъ, такъ и А. М. Ивановой поднесли золотые часы съ цѣпью.

— За 12 гастролей „Кривое Зеркало“ взяло 21,500 р. валового сбора. На пятой недѣлѣ ставится серія „Слабый полъ“.

* * *

† Фридрихъ Гаазе. 4 марта въ Берлинѣ на 85 году жизни скончался знаменитый драматической актрѣ Фридрихъ Гаазе.

Первый выходъ на сценѣ Г. состоялся въ 1846 г. въ Веймарѣ. Завоевавъ симпатіи публики съ перваго же своего дебюта, Гаазе быстро пріобрѣтаетъ громкое имя и съ одинаковымъ успѣхомъ подвизается въ разныхъ городахъ Германіи.

Въ 1860 г. дирекція Императорскихъ театровъ пригласила его въ нѣмецкую труппу Петербурга. Успѣхъ Гаазе на сценѣ Михайловскаго театра былъ такой же, какъ и на родинѣ и не ослабѣвалъ въ теченіе всей его службы въ Петербургѣ, продолжавшейся пять сезоновъ. Возвратившись на родину, Гаазе между прочимъ директорствовалъ въ Кобургѣ и Лейпцигѣ и закончилъ свою артистическую дѣятельность въ 1896 г. въ берлинскомъ „Deutsches theater“.

Со смертью Гаазе европейская сцена лишилась одного изъ виднѣйшихъ и талантливѣйшихъ своихъ представителей.

Алексій Курбскій.

* * *

Малый театръ. На представленіи „Наполеона I-го и пани Валевской“ я лишній разъ убѣдился, насколько губительны могутъ быть для пьесы длинныя, затяжныя антракты. Актъ идетъ двадцать минутъ, антрактъ тянется полъ-часа. И такихъ промежутковъ четыре. Успѣваешь наговориться съ сѣдломъ, выслушать всѣ городскія сплетни, выпить чаю—убійственныя минуты „между-дѣйствія“ все текутъ и текутъ, вызывая хроническую усталость и полное равнодушіе къ развитію интриги и замыслу автора пьесы... И опять таки злѣйшій недругъ автора—режиссеръ. Неужто онъ за это систематическое расхолаживаніе общаго впечатлѣнія думаетъ вызвать благодарность автора тѣмъ, что покажетъ причудливую амфиладу комнатъ, установитъ приспособленіе, чтобы при входѣ и выходѣ дѣйствующихъ лицъ въ дверь врывалась паробразная струя морознаго воздуха?.. Кому это нужно, кромѣ самого режиссера, который хочетъ показать, какой онъ умный?..

А вотъ интересную красочную пьесу Гонсоріовскаго эти мучительные антракты погубили... Психологическая сущность драмы отошла на задній планъ, да иначе и быть не могло, такъ какъ благодаря длительнымъ интерваламъ зритель забывалъ, что было въ предыдущемъ дѣйствіи. Въ пьесѣ Гонсоріовскаго можетъ быть не слишкомъ много исторіи, но два яркихъ, рельефныхъ лица—самъ Наполеонъ и красавица Валевская. Отлично выдержаны рѣзкія грубыя черты неукротимаго корсиканца, который и въ любви былъ тѣмъ же жестокимъ повелителемъ, какъ и во всемъ. Прелестнымъ контрастомъ, порядочно, конечно, идеализованнымъ, является нѣжная, готовая на самопожертвованіе Валевская, которая во имя блага родины готова стать наложницей Наполеона. Однако это идейное служеніе родинѣ невольно совпадаетъ съ обожаніемъ всемірнаго кумира—и тутъ-то начинается трагедія бѣдной женской души.

Наполеона въ Маломъ театрѣ изображалъ г. Шмиггофъ и въ общемъ далъ интересный, запоминаемый образъ, излишне впрочемъ отнѣвивъ внѣшнюю рѣзкость и грубость императора-солдата, и такъ уже достаточно подчеркнутую авторомъ. Валевскую играла г-жа Рошковская. Въ ея игрѣ было много изящества и нѣжности, что отлично контрастировало съ бурностью наполеоновскаго темперамента. Въ лучшей сценѣ пьесы—сценѣ 4-го дѣйствія—г-жа Рошковская хорошо передала фанатическую экзальтацію польки, вымаливающей у повелителя славеніе родины...

Въ ансамблѣ выдѣлялись г-жи Троянова, Валерская, Корчагина, г. Шевченко, Карповъ, Боронихинъ. Спектакль шелъ въ юбилейный бенефисъ г. Выховца-Самарина (типично игралъ рамоли—мужа Валевской) и сопровождался искренними дружескими оваціями по адресу достойнаго труженика сцены, отдавашаго ей сорокъ лѣтъ труда и дарованія. Торжественное чествованіе юбиляра, при открытомъ занавѣсѣ происходило послѣ третьяго дѣйствія.

Импр.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Обычныя гастроли труппы г. Бока начались въ Михайловскомъ театрѣ двумя неизвѣстно для чего поставленными пьесками старика Бенедикса, скончавшагося въ 1873 году. Правда, на программахъ значилось, что пьесы идутъ по случаю исполнившаго столѣтія со дня рожденія извѣстнаго нѣмецкаго драматурга, произведенія котораго нѣкогда пользовались выдающимся успѣхомъ въ Германіи. Совершенно естественно поэтому, если у себя на родинѣ нѣмцы отмѣчаютъ такой день. Но совершенно не естественно включать слишкомъ ужъ устарѣлыя, наивныя пьесы въ гастрольный репертуаръ. Петербургскимъ нѣмцамъ и русской публикѣ имя Бенедикса говорить очень мало, можно сказать ничего.

Что касается гауптмановской траги-комедіи „Крысы“, поставленной вторымъ спектаклемъ, то приходится отмѣтить, что произведеніе это не удовлетворило ни публику, ни критику. Въ „Крысахъ“ Гауптманъ, правда, остался тѣмъ же выдающимся знатокомъ быта и образителемъ характеровъ, какимъ являлся въ своихъ первыхъ произведеніяхъ, но за то сюжетъ, взятый имъ для этой траги-комедіи, оказался далеко не такимъ, каково можно было ожидать отъ автора „Ткачей“, „Возчика Геншеля“ и другихъ его, болѣе раннихъ, твореній. Только дѣйствительно прекрасное исполненіе г-жей Влейбтрей и г. Маттѣсъ ролей четы Іонъ и нѣсколько яркихъ типовъ, созданныхъ г. Ванка, Якоби, Базиль и г-жей Ппаттъ изъ второстепенныхъ ролей, давали возможность смотрѣть „Крысы“ съ нѣкоторымъ интересомъ. Но, что хотѣлъ сказать Гауптманъ своей траги-комедіей и для чего писалъ ее,—на эти вопросы, вѣроятно, кромѣ него самого, никто не будетъ въ состояніи отвѣтить.

„Крысы“ не имѣли успѣха въ Германіи и еще менѣе имѣли его у насъ.

Нѣсколько болѣе понравилась публикѣ комедія Германа Бара „Дѣти“, но, увы! и объ этомъ популярномъ драматургѣ приходится сказать, что онъ далеко не оказался на высотѣ своей задачи. Его комедія не болѣе какъ анекдотическій эпизодъ, растянутый на три акта, и только живой, мѣстами остроумный, діалогъ и двѣ-три ярко выписанныхъ фигуры, заставляютъ примириться съ авторомъ, написавшимъ вмѣсто водевилля (въ который свободно улегся бы достаточно невѣроятный сюжетъ) трехактную комедію. „Дѣти“ смотрѣлись съ удовольствіемъ исключительно благодаря прекрасной игрѣ гг. Маттѣсъ, Ланда, Ванка и Гизеке, но по достоинству эта комедія оказалась значительно ниже „Звѣзды“, „Концерта“, не говоря уже про „Мастера“, въ которомъ Бару удалось интересно разработать глубокую, жизненную тему.

Такимъ образомъ и третья основная пьеса гастролей оказалась не изъ удачныхъ.

Только одноактная драма Гофмансталя „Глупецъ и смерть“, написанная красивыми, звучными стихами и прекрасно разыгранная, заслуживаетъ полной похвалы, удовлетворяя какъ формой, такъ и содержаніемъ. Человѣкъ начинаетъ понимать и цѣнить жизнь только передъ лицомъ смерти; эту идею автора художественно олицетворили г. Якоби (глупецъ) и Ланда (смерть) и лишь нѣмецкая манера читать стихи чуть-чуть рѣзала ухо.

П. Немеродовъ.

* * *

Василеостровскій театръ. Труппа Народнаго дома, выступающая тамъ, большею частью, въ обстановочныхъ пьесахъ, пьесы обычнаго литературнаго репертуара играетъ или въ Василеостровскомъ театрѣ, или въ театрѣ въ зданіи быв. Стекланнаго завода. На-дняхъ въ первомъ изъ этихъ окраинныхъ театровъ поставили пьесу Брие: „Во имя ребенка“ (Судъ Соломона), въ которой Брие, создавшій новый жанръ пьесъ, представляющихъ собою художественно инсценированные уроки морали и социологіи, въ захватывающихъ вниманіе зрителя сценахъ говорить о великомъ чувствѣ материнства. Пьеса имѣла у публики вполне заслуженный ею успѣхъ. Въ главныхъ роляхъ понравились публикѣ г-жи Пшесецкая (Режина), Роменская (Соланжъ), гг. Шабельскій (Шамберъ-старшій), Морвиль (Шамберъ-младшій) и Липа Андреева въ роли дѣвочки Сюзеттъ.

* * *

Товарищество артистовъ Новаго драматическаго театра въ „Зимнемъ Буффѣ“ старается разнообразить репертуаръ. Милая, полная благороднаго юмора комедійка Кадельбурга и Пресберга „Темное пятно“ написана на тему „не по хорошу

милъ, а по милу хорошъ“. Авторы легко и безъ скучной риторики выставляютъ на общее посмѣяніе глупое чванство глупаго барона фонъ-дерь-Дюпена, который приходитъ въ отчаяніе, узнавъ, что дочь его вышла замужъ... за негра. Но это „темное пятно“ въ баронскомъ семействѣ оказывается душевнымъ, честнымъ Роби Вудлейкомъ, у котораго при черномъ тѣлѣ свѣтлая душа. Скоро баронъ сознаетъ, что его взгляды нелѣпы и мирится также съ другимъ „темнымъ пятномъ“ — очаровательной простушкой, — на которой женится его сынъ. Въ пьесѣ много ярко-комическихъ сценъ.

Выдѣлялся въ роли негра г. Аркадьевъ; онъ сумѣлъ не перейти мѣры въ плохомъ выговорѣ чернокожаго и проявилъ много искренности и трогательно-комичнаго добродушія. Г. Унгернъ, режиссеръ труппы, игралъ барона слишкомъ рѣзко и по гриму, и по тону, безъ необходимаго здѣсь непосредственнаго комизма.

Г. Александровскій былъ въ роли Бринкмейера очень забавенъ и типиченъ.

Въ ансамблѣ отмѣчу г-жъ Горскую, Зотову и Климову и г. Гаида, способнаго молодого артиста. Пьеса шла безъ достаточной срѣдотки, безъ общаго оживленія.

Н. Тамаринъ.

* * *

Курсы Полланъ (Выпускной спектакль драматическаго класса Е. П. Карпова).

„Лядя Ваня“, Чехова сыгранъ былъ въ вѣрномъ тонѣ и необходимомъ темпѣ.

Г-жа Докучаева (Соня) показала въ отдѣльныхъ, искренно сказанныхъ фразахъ, способность переживанія, но въ общемъ, больше читала, чѣмъ играла. Этотъ упрекъ въ сильнѣйшей еще степени надо сдѣлать и г-жѣ Черновой, у которой такія благодарныя внѣшнія данныя для красивой профессорши. Ея „лѣнь“ г-жа Чернова передала, но вспышка страсти не удалась.

Г. Семеновъ-Пронскій не подходитъ для роли Астрова, но у него есть простота и теплота рѣчи и на своемъ мѣстѣ онъ будетъ хорошъ, а какъ упражненіе сыграть Астрова, конечно, полезно.

Г. Загрязскій въ роли дяди Вани давалъ мало переходовъ, вель ее монотонно, но въ сценѣ стрѣльбы въ профессора разогрѣлся и проявилъ способность къ драматическому подъему. Вся эта сцена вообще проведена была учениками съ воодушевленіемъ. Типичный образъ старой Войницкой дала г-жа Сахновская, очень хорошо играла, давъ живой, милый образъ няни г-жа Веселовская и обратили на себя вниманіе, очевидно, даровитые ученики 1-го курса гг. Львовъ (Тельгинъ) и Ятковъ (профессоръ).

Н. Тамаринъ.

* * *

164 симфоническій концертъ Шереметева былъ очень интересенъ по программѣ. Нѣсколько новинокъ серьезной и талантливо написанной музыки. Къ нимъ слѣдуетъ отнести и „пѣсню парокъ“ Брамса, никогда не исполнявшуюся въ Петербургѣ. Произведеніе написано на стихи Гете изъ „Ифигеніи“, носитъ величественный характеръ и очень драматично по музыкѣ, довольно несложной, но яркой и выразительной. Исполненіе хора было отчетливое и ясное, еще болѣе совершенства онъ обнаружилъ въ музыкальной картинѣ М. Регера „Монахини“. Здѣсь сложность чередуется съ наивнымъ, простымъ пѣніемъ въ старинныхъ ладахъ на фонѣ изысканнаго и колоритнаго оркестра. Сочиненіе безусловно яркое.

„Праздникъ жатвы“ Шилинга изъ его муз. трагедіи „Молохъ“ красивъ по своему ритмическому рисунку, выдержанъ въ свѣтлыхъ жизнерадостныхъ тонахъ и весьма пластиченъ по формѣ. Дирижеръ Хессинъ провелъ всѣ эти вещи со вкусомъ и большой точностью исполненія. Лучшее всего ему удался Регеръ. Хорошо прозвучали также подъ его управленіемъ изящныя варіаціи Брамса на гайдновскую тему.

Три музыкальныя фантазіи Вайрша на картины Бѣклина: „Отшельникъ“, „Игра волнъ“ и „Островъ смерти“ мало оригинальны, чувствуется много перепѣвовъ, порою неудачныхъ и банальныхъ. Неприятны встрѣчающіяся въ нихъ длинноты. Передававшій ихъ г-нъ Вертге провелъ ихъ гладко и вполне прилично.

В. С.

* * *

Въ музыкальномъ мірѣ событіе: въ послѣднемъ концертѣ Кузевickaго исполнена долгожданная новинка: „Прометей“ Скрябина. Произведеніе это такъ грандіозно по общей концепціи, такъ необычайно по гармоніи, наводитъ на такія разнообразныя мысли о существѣ скрябинскаго искусства и даже объ основныхъ нормахъ музыкальнаго искусства вообще, что подробный отчетъ о новомъ твореніи геніальнаго русскаго композитора я принужденъ отложить до слѣдующаго № журнала. Пока сообщу лишь краткія фактическія свѣдѣнія о заключительномъ концертѣ Кузевickaго. Несмотря на исключительную сложность „Прометея“ произведеніе это имѣло выдающійся успѣхъ у многочисленной публики. Успѣхъ этотъ объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ ни своеобразны гармоническія и оркестровыя затѣи новой поэмы

Скрябина,—онъ все же представляютъ собою не что иное, какъ дальнѣйшее, хотя и чрезвычайно крайнее развитие тѣхъ же прѣмовъ, которые опредѣленно обозначались въ многихъ послѣднихъ вещахъ того же автора (гармонія высшихъ обертоновъ даннаго звука). Но въ еще большей степени шумный успѣхъ „Прометея“ обезпеченъ былъ искусствомъ дирижера г. Кусевицкаго, который и 2-ю симфонію Скрябина и „Прометея“ провелъ съ искусствомъ первокласснаго мастера своего дѣла. Скрябину—лично принимавшему участіе въ исполненіе „Прометея“ устроена блистательная овація. Кусевицкому поднесенъ большой лавровый вѣнокъ отъ оркестра.

Кар—инг.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала заявить о своемъ выходѣ изъ Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей, т. к. оставаться въ организаціи, не отвѣчающей минимальнымъ требованіямъ своихъ задачъ и цѣлей, я нахожу для себя невозможнымъ.

Причины, побудившія меня выйти изъ союза, изложены въ моемъ „обзорѣ“ пятилѣтней дѣятельности союза с. д.“. (Миражъ), который одновременно съ этимъ письмомъ мною посылается въ редакцію съ просьбой удѣлить ему мѣсто на страницахъ „Театра и Искусства“.

Съ почтеніемъ *Михаилъ Замисовъ.*

М. г. Покорнѣйше прошу дать мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ: Въ московскомъ театрѣ „Буффъ“ идутъ опереточные спектакли подъ моею дирекціей, а въ сущности дѣло это ведется фактически цѣликомъ А. А. Левицкимъ за его отвѣтственность. Настоящимъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что сего числа не только номинально, но, официально, путемъ уничтоженія довѣренности, выданной мною г. Левицкому, совершенно порвала всякую связь съ этимъ дѣломъ. Съ совершеннымъ уваженіемъ

А. Е. Каммоуская-Мельнорекая.

Кіевъ, 8 марта.

М. г. Принося глубокую благодарность редакціи вашего глубокоуважаемаго журнала за сочувствіе празднованія юбилея моей скромной сценической дѣятельности, прошу передать мою сердечную признательность всѣмъ почтившимъ мою „золотую свадьбу“, съ драматическимъ искусствомъ. Сердечное спасибо всѣмъ почтившимъ мой полулѣтній юбилей.

А. Кальверъ.

М. г. Въ № 9 вашего журнала помѣщенъ присланный изъ Тифлиса отчетъ по спектаклю въ пользу Т. О., данному 31 янв. „труппою В. И. Никулина“. Это не совсѣмъ такъ. Вечеръ былъ устроенъ уполном. И. Т. О., П. П. Бежанбекомъ. Спектакль же былъ данъ не только труппою г-на Никулина, а пополамъ съ оперной труппой казен. тифлис. театра, за что обѣ труппы получили отъ уполномоченнаго матеріальное вознагражденіе. Артистъ оперной труппы тифлис. казен. театра *Леонидъ фонъ-Риенъ.*

Сдача театровъ и акжажемекты.

Александровскъ. Театръ Мовчановскаго сданъ съ 11 апрѣля по 1-е іюля подъ драму М. А. Борисовой.

Воронежъ. Намъ телеграфируютъ: „Воронежскіе зимній и лѣтній театры сданы на трехлѣтній срокъ В. И. Никулину“.

Двинскъ-Витебскъ. На будущій сезонъ театры сняты бывшими артистами театра Корша гг. Константиновымъ и Пельцеромъ. Драма по ½ сезона.

Екатеринославъ. Закончилъ формированіе труппы на лѣто г. Карѣевъ. Въ качествѣ главнаго режиссера приглашенъ артистъ московскаго Малаго театра г. Лепковскій. Въ составъ труппы вошли: г-жи Вульфъ, Миличъ, Разсказова, Шувалова, Братанова, Бѣлозерская, Гиндель; гг. Лепковскій, Максимовъ, Богдановскій, Скуратовъ, Вельскій и др.

Житомиръ. На зимній сезонъ въ антрепризу г. Шейна режиссеръ г. Дорошевичъ началъ формировать драматическую труппу.

Липецкъ. На лѣто антрепренеръ г. Дубовицкій составилъ драмат. труппу. Въ составъ вошли: г-жи Красова, Львова, Баржинская, Каразина, Ростова; гг. Кошевскій, Таричъ, Истоминъ-Григорьевъ, Тимофеевъ, Верховскій и др.

Орель. На предстоящій зимній сезонъ В. А. Крамоловымъ уже приглашены слѣд. артисты: гг. Кулжинскій (герой резонеръ), Яченевъ (комикъ и комикъ-резонеръ), Давыдовскій (драм. любовникъ), Хенкенъ (характерныя роли); г-жи Нели-

А. П. Кальверъ.

(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

дова (драм. героиня и кокет.), Мансвѣтова (инженю и молодая героиня), Арская (характерныя роли).

Ростовъ-на-Дону. Законченъ составъ труппы на будущій сезонъ въ антрепризу г-жи Зарайской. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Н. И. Соболичковъ-Самаринъ; въ составъ труппы вошли: г-жи Строева-Сокольская, Зарайская, Вульфъ, Тучанская, Соколовская, Словатинская, Вятинская, Княжевичъ, Триденская, Кручинина, Дружинина, Инсарова и др.; гг. Соболичковъ-Самаринъ, Васильевъ, Песецкій, Олигинъ, Валуа, Сверчковъ, Львовъ, Голубинскій, Королевъ, Паутенисъ, Мартыновъ, Гльбовъ, Равичъ, Брянскій, Вагряновъ и др.

Самара. Мѣстный присяжный повѣренный г. Образцовъ, переснявшій на будущій сезонъ театръ у г. Соболичкова-Самарина, уже почти составилъ труппу. Въ нее вошли: г-жи Нелидинская, Валента, Юрьева, Весенева, Славичъ, Федорова, гг. Тинскій, Двинскій, Вѣлиновичъ, Шатерниковъ, Ланской, Борисоглѣбскій и др. Режиссеры: Бережной и Ивановъ.

Саратовъ. На будущій сезонъ П. П. Струйскимъ сформирована труппа въ слѣд. составѣ: г-жи Рутковская, Варовская, Астахова, Колень, Нининская, Петровская, Майская, Долинская и Калишанина; гг. Маликовъ, Черновъ-Лепковскій, Бартенева, Гардинъ, Алексѣевъ и др.

Симбирскъ. На будущій сезонъ дирекціей Данилова и Кошелева сформирована драматическая труппа, въ составъ которой вошли: г-жи Орловская, Рамина, Волковская, Таланова, Морская, Нильская, Аристовъ, Смирнова, Танина, Владимирова и др.; гг. Мичуринъ, Самаринъ-Эльскій, Снѣговъ, Молчановъ, Любинъ, Барсовъ, Надеждовъ, Римскій, Потоцкій, Пузинскій, Смирновъ, Касаткинъ и др. Режиссеръ Самаринъ-Эльскій.

Симферополь. Съ Пасхи по 1-е мая театръ сданъ гг. Россолимо и Шаевичу подъ оперу. Дѣло гарантировано г. Мамлѣвнымъ Погуляевымъ.

Славянскія минеральныя воды. Театръ на водахъ снятъ на лѣтній сезонъ Е. М. Боярской, державшей антрепризу въ Баку. Въ составъ покаместъ вошли: В. П. Весновская (героиня) и Ф. Г. Рѣшимовъ (драматическій и характерный резонеръ), Вокаръ, Княжевичъ, Арбагинъ, Подольскій и др. Сезонъ продолжится съ 15 мая по 15-е августа.

Сѣвскъ. Лѣтній театръ съ Пасхи снятъ артистомъ Е. А. Алашеевскимъ (3-й сезонъ). Труппа сформирована. Составъ: г-жи Рудницкая, Милорадовичъ, Азовская, Ленская, Ольгина и гг. Сахановъ, Рѣчной, Милютинъ, Стефановичъ, Ларинъ и Алашеевскій (режиссеръ). Сезонъ начнется съ Пасхи 11 апрѣля пьесой „Распутица“.

Херсонъ. Составъ труппы Н. Д. Лебедева на будущій сезонъ: Волохова Н. Н.—героиня, Малаксионова А. И.—инж. драм.; Охотина А. И.—комич. старуха, Бориславская О. Г.—гр.-дамъ, Славянская Е. А.—инж. ком., Дашкевичъ Е. Н.—кокетъ, Варышева В. И.—2-я инженеру драм., Нерадомская Д. М.—инж.-ком., Яновская О. Н.—характ., Гербертъ—2-я роли, Горинъ А. П.—герой любовникъ, Ленинъ В. А.—любовникъ, Бахметьевъ А. И.—фатъ, Кореневъ П. А.—резонеръ, Корамовъ А. Г.—простака, Яковлевъ Ю. Д.—характ. роли, Андреевъ А. Н.—характ. и комикъ, Павловъ В. Д.—2-й резонеръ, Котинъ Н. Ф.—2-й простака, Курскій А. М., Раневскій С. Е., Штаркъ, Треплевъ 2-я роли. Режиссеръ К. Н. Федоровъ, помощникъ режиссера Я. К. Лошаковъ, суфлеръ В. Г. Крюковскій, декораторъ М. А. Михайловъ, администраторъ Ф. М. Жигаловъ.

Большая часть изъ состава этой труппы играетъ съ Пасхи два мѣсяца въ Тифлисскомъ казенномъ театрѣ. Антреприза Н. Д. Лебедева.

Итоги сезона.

Батумъ. Г. Каширинъ, закончилъ сезонъ (драма) съ убыткомъ. Артистамъ уплачено сполна. На будущій сезонъ г. Каширинъ снялъ два города—Полтаву и Кишиневъ, въ которыхъ по полсезона будетъ держать драму.

Мелитополь, Таврич. губ. Драматическая труппа Е. Г. Мещерскаго благополучно закончила сезонъ. Артисты получили по круглому рублю и сверхъ того по 23½ коп. на каждый рубль ежемѣсячно.

Орѣбургъ. Городской театръ. Антреприза Г. Ф. Эстеррейхъ. Сезонъ законченъ съ прибылью 4,600 р. Всего взято 36,800 р.

Павловскъ (Воронеж. губ.) Антреприза В. И. Юматова. Сезонъ законченъ благополучно. Артистамъ уплачено сполна. Есть небольшая прибыль. На предстоящій лѣтній сезонъ имъ снята станица Усть-Медвѣдичская (Донской области). Начало сезона съ Пасхи.

Петропавловскъ Акм. обл. Намъ телеграфируютъ: „Труппа М. В. Маслова получила полный расчетъ по 15 февраля. Сезонъ закончили обоюдному соглашенію, претензіи къ Маслову не имѣютъ, имѣть не будутъ, что удостовѣряю. Полицеймейстеръ П. Куряиновъ“.

„Сезонъ закончили благополучно, расчетъ труппой произведенъ. Театръ на будущій сезонъ сданъ Н. В. Маслову. Предсѣдатель общественаго собранія В. Ильичевъ“.

Семипалатинскъ. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ въ Семипалатинскѣ законченъ убыткомъ болѣе шести тысячъ. Жалованье уплачено. Была задержка тремъ лицамъ только за послѣдній неполный поумѣсяцъ. Замѣтка о просьбѣ актеровъ помощи не вѣрна. *Володинъ*“.

О. П. Фоссъ.

(Къ 10-лѣтію службы въ Театральномъ бюро).

По провинціи.

Житомиръ. Намъ присланъ отчетъ житомирскаго „кооперативнаго товарищества артистовъ русской оперы“, которое начало дѣйствовать послѣ того, какъ 26-го января 1911 г. антрепренеръ городского театра г. Стальскій объявилъ труппѣ, что прекращаетъ дѣло.

Всѣ члены товарищества, согласно заключенному между собой условію, получаютъ изъ ежедневнаго сбора по 1 рублю въ продолженіи всего времени существованія товарищества. Оставшаяся же сумма дѣлится на марки пропорціонально получаемому каждымъ содержанию.

Товарищество до конца сезона дало 19 спектаклей и одинъ концертъ, приходъ съ которыхъ выразился въ суммѣ 4,779 р. 40 к. Кромѣ того товарищество получило отъ г. Вѣляева залогъ 500 р. и субсидіи отъ города 350 р. Расходъ за это время выразился въ суммѣ 2,972 р. 85 к.

Изъ оставшихся денегъ выдано труппѣ суточныхъ 1166 р. Такимъ образомъ къ 21-му февраля въ кассѣ оставалось 1,490 р. 55 к., каковая сумма и была распределена на 5230 марокъ по 28½ копѣекъ на марку. Всѣ расходы по спектаклямъ уплачены и никакихъ долговъ за товариществомъ не осталось.

Казначей товарищества А. Холшевниковъ.

Кишиневъ. Товарищество артистовъ одесскаго гор. театра, подъ управл. М. М. Петица, играющее здѣсь съ 2-й недѣли поста, не дѣлаетъ сборовъ. „Бессар. Жизнь“ по этому поводу съ грустью пишетъ:

„При такихъ условіяхъ, когда изъ трехъ существующихъ здѣсь театровъ даже одинъ сейчасъ дѣйствующій театръ, театръ съ прекрасной труппой, дающей изо дня въ день новинки драматургіи, не выдерживаетъ конкуренціи со стороны невѣжественныхъ иллюзионныхъ статистовъ и дрессированныхъ обезьянъ,—право же, нѣтъ никакой нужды, да и никакой охоты писать о томъ, что, повидимому, никому не интересно“.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“, на 5-й и 6-й недѣлѣ поста, предложены спектакли товарищества артистовъ театра „Соловцовъ“. Намѣчено нѣсколько новыхъ пьесъ, въ числѣ ихъ пьеса Гамсуна „У жизни въ лапахъ“.

Орель. Намъ пишутъ: „Бывшіе артисты зимней труппы г-жи: Малаксанова, Петровская и г. Любошъ и помощникъ режиссера Вербаковъ совершили турнѣ по Орловской губерніи, посѣтили города: Ливны, Брянскъ и Коричевъ, въ общемъ дали шесть спектаклей, играли „Отцы и дѣти“ и „Самсонъ и Далила“; собрали болѣе 1,500 рублей.“

Великимъ постомъ на второй недѣлѣ концертировали г-жа Комаровская, г. Каміонскій и симфоническій оркестръ г. Ахшарумова, сборы были небольшие. Концертъ г-жи Люце не состоялся, артистка при почти 300-рублевомъ сборѣ не желала пѣть, находя сборъ малымъ“.

Зритель.

Смоленскъ. По инициативѣ губернатора Н. Суковкина, среди капиталистовъ смолянъ возникла мысль о постройкѣ хорошаго театральнаго зданія, въ которомъ давно уже нуждается Смоленскъ. Мѣсто намѣчено на одной изъ главныхъ улицъ—Пушкинской, гдѣ раньше прозябалъ небольшой лѣтній театрикъ „Эрмитажъ“.

Предположено наименовать театръ „Глинкинскимъ“. Предположено также устроить при театральномъ зданіи нѣсколько небольшихъ залъ, гдѣ бы могла помѣщаться начальная музыкальная школа имени великаго композитора.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Великопостный сезонъ протекаетъ менѣе разнообразно, чѣмъ было предположено: въ театрѣ Муссури „новиковская“ оперетка будетъ играть на пятой и шестой недѣлѣ, а концертовъ меньше назначенныхъ. Фарсъ Сабурова въ драматическомъ театрѣ дѣлаетъ великолѣпныя дѣла. Сборы—свыше чѣмъ по 1500 руб. на кругъ. Труппа имѣетъ большой успѣхъ. Публика, независимо отъ жанра, не можетъ не цѣнить ансамбля, красоту и легкость тона исполненія, которое порою приближается къ совершенно французскому характеру. Началь г. Сабуровъ съ „Маленькой шokolадницы“, съ Е. М. Грановской и Кабарэ „Острый зубъ“. Г-жа Грановская давно уже пользуется здѣсь большими симпатіями. Публика наша очень чутка и отлично понимаетъ и чувствуетъ прелесть этого изящнаго дарованія, какъ и г-жи Борской, игравшей у насъ въ комедіяхъ года три тому назадъ съ хорошимъ успѣхомъ. Очень нравятся публикѣ г-жи Бураковская и Яковлева, гг. Надеждинъ, Казанскій, Чинаровъ, Брошель, Шахаловъ и самъ г. Сабуровъ, неутомимый и неистощимый. На одинъ спектакль фарсъ ѣдетъ въ Полтаву, такъ какъ 11-е число занято симфоническимъ концертомъ. 28 февраля труппа Сабурова играла въ Сумахъ и взяла 800 р.,—это былъ тоже симфоническій день. Пятую и шестую фарсъ играетъ въ Москвѣ.

— Въ составъ труппы Синельникова на будущій сезонъ кончили, по слухамъ, г-жа Пасхалова и г-жа Янушева.

— Вопросъ объ оперномъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ остается пока открытымъ,—старшины коммерческаго клуба сильно настаиваютъ на томъ, чтобы гг. Акимовъ и Энгель-Кронъ продолжали вести дѣло, для чего готовы пойти на нѣкоторые уступки съ арендной платы.

— На пятой и шестой недѣлѣ въ театрѣ Муссури будетъ играть опереточная труппа съ г-жей Пионтковской и г. Брагинимъ.

— На Пасху въ городскомъ театрѣ играетъ Варламовъ, а въ коммерческомъ клубѣ или у Муссури предполагается опера Валентинова съ г-жей Гай, Смирновымъ, Дидуромъ и др.

— Судьба театра Грикке остается открытой,—до сихъ поръ онъ свободенъ. А. М. Коралли-Торцовъ закончилъ съ небольшимъ убыткомъ, хотя взялъ онъ, безъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей, 46,700 р. Репертуаръ отличался большой пестротой, но все же преобладали въ немъ пьесы литературныя: сыграны были, напр., „Снѣгурочка“—5 р., Трилогія А. Толстого—13 р., (разныя части), „Мирра Эфросъ“—6 р., „Чудаки“—3 р., „Новый міръ“—6 р., „Власть тьмы“—3 р., „Дни нашей жизни“—9 р., „Распродажа жизни“—5 р., „Ревизоръ“—2 р., „Горе отъ ума“—2. Шли и нѣкоторые фарсы, за что почтенному А. М. пришлось выслушать не мало упрековъ, такъ какъ въ общедоступномъ театрѣ имъ, разумѣется, не мѣсто... Но по чело-вѣчеству разсуждая, то ли сдѣлаешь, если сборы падаютъ?..

— Труппа Гайдамаки играетъ теперь въ театрѣ Грикке съ большимъ успѣхомъ,—сборы отличные.

— Единственный здѣсь лѣтній театръ въ саду „Тиволи“ свободенъ. Предложенія, поступавшія къ гг. Gladkovымъ, были настолько малосостоятельны, что они отказали желающимъ снятъ у нихъ театръ, сдаваемый съ процентовъ. *И. Т.*

Бузулукъ Самарской губ. Со второй недѣли поста въ Народномъ домѣ играетъ украинская труппа подъ управленіемъ И. Г. Березняка.

† В. И. Главачъ.

† В. И. Главачъ. 6 марта въ 11 ч. вечера на своей дачѣ въ Лѣсномъ скончался популярный капельмейстеръ Войцѣхъ Ивановичъ Главачъ.

Родился В. И. въ 1849 г. въ Чехіи и съ ранняго возраста сталъ обнаруживать недюженныя музыкальныя способности.

Въ Россію, его вторую родину, В. И. прибылъ совсѣмъ молодымъ человѣкомъ въ 1871 г.

Впервые извѣстность, какъ тапантивый музыкантъ, онъ получилъ, участвуя въ музыкальныхъ вечерахъ въ семидесятихъ годахъ существоваващаго въ Петербургѣ Художественнаго клуба. Съ 1882 г. по 1886 г. В. И. дирижировалъ оркестромъ въ Павловскѣ и обладая красивою наружностью, сдѣлался кумиромъ мѣстныхъ меломанокъ, замѣнивъ въ этомъ отношеніи легендарнаго дамскаго баловня Іоганна Штрауса.

Въ 1900 г. В. И. дирижировалъ въ Сестрорѣцкомъ курортѣ, а впослѣдствіи оркестромъ гвардейскаго экипажа и состоялъ солистомъ-органистомъ въ придворномъ оркестрѣ.

Какъ на выдающіяся заслуги В. И. слѣдуетъ отмѣтить организацію оркестра при с.-петербургскомъ университетѣ, попытки устройства постоянныхъ общедоступныхъ концертовъ въ залѣ Кононова и циркѣ Чинизелли и ознакомленіе заграничной публики съ русской музыкой, которую онъ пропагандировалъ на европейскихъ и американскихъ всемирныхъ выставкахъ,—дирижируя тамъ оркестрами.

Перу В. И. принадлежитъ рядъ романсовъ, оркестровыхъ и музыкальныхъ пьесъ, опера „Облава“, гимнъ Владиміру Святому, написанный по случаю 900-лѣтія крещенія Руси и проч.

Отличаясь необыкновенною скромностью, В. И. завѣшалъ своей семьѣ не извѣщать никого о его смерти, дабы не отрывать людей отъ дѣла, ради ненужной и, по его мнѣнію, — обременительной обязанности отданія послѣдняго долга, вотъ почему только сравнительно небольшая группа его поклонниковъ провела его къ мѣсту вѣчнаго успокоенія.

Алексій Курбскій.

Памяти Модеста Петровича Мусоргскаго.

Если вѣрно, что время, потребное для полноцѣннаго признанія великихъ мыслителей, поэтовъ, художниковъ, музыкантовъ прямо пропорціонально силамъ ихъ дарованій; если правда, что единственная награда гению отъ современниковъ — вражда и злоба, тѣмъ болѣе упорныя, чѣмъ смѣлѣе его дерзавія; если вы слышали (о, конечно слышали, слышите и вѣчно будете слышать) страстные упреки «толпѣ» за неспособность ея понять личность и творчество выдающагося человѣка; когда вы удивленно и негодующе пожимаете плечами, перелистывая цѣлыя фоліанты самой отборной брани, которой встрѣчали Ветховена, Шумана, Вагнера нерѣдко образованнѣйшіе люди ихъ эпохи,—скажите, чья—изъ семьи отечественныхъ композиторовъ — печальная память больнѣй всего бередить

вашу художественную совѣсть? Кого долѣе всѣхъ и жесточе всѣхъ распинали російскіе меломаны на крестѣ своихъ салонныхъ вкусовъ и «мелко-буржуазныхъ» взглядовъ на искусство? Конечно того, кто рѣзче всѣхъ этимъ взглядомъ и вкусомъ противорѣчилъ, кто грубѣе всѣхъ попиралъ извѣчные идеалы самодовольно-благодушствующаго профессионализма — аккуратность и благонамѣренность традиционныхъ формъ музыкальнаго мышленія, кто былъ самымъ яркимъ врагомъ косности и рутины, чье творчество — одинъ сплошной порывъ впередъ, одинъ изступленный вопль протеста противъ избитыхъ путей и шаблонныхъ пріемовъ. Конечно, это тотъ художникъ звуковъ, чья личность въ ея цѣломъ такъ связана съ условіями всей нашей культуры 60 — 70-хъ годовъ, что и понынѣ трудно распутать всѣ узлы этихъ связей и рѣшить, чего больше они принесли композитору: очевидной пользы или столь же несомнѣннаго вреда,—и чья творческая индивидуальность въ тѣсномъ смыслѣ слова была все же настолько шире того четверть-вѣкового интервала времени, на протяженіи котораго она прошла полный кругъ своего развитія, что гениальный композиторъ не только въ рамкахъ своей эпохи, но и до сихъ поръ представляется гигантомъ загадочнымъ и одинокимъ...

16-го марта—30-лѣтняя годовщина того скорбнаго дня, когда русская музыка потеряла этого гиганта, Модеста Петровича Мусоргскаго. И развѣ не стыдно, что до послѣдняго времени наши знанія о Мусоргскомъ сводились... къ неумѣнно слишкомъ многихъ рецензентовъ написать фамилію великаго композитора безъ орфографической ошибки? Развѣ не ужасно, что по сіе время существуетъ достаточно людей, мнящихъ себя обладателями добрыхъ вкусовъ и знаній и съ пренебреженіемъ отворачивающихся отъ пышущаго талантомъ свѣжаго и цѣльнаго, какъ сама природа, искусства Мусоргскаго.

Какъ устранить всю толщу недоразумѣній, которая связана съ этимъ искусствомъ, которая столь многимъ мѣшаютъ понять истинный смыслъ его? Одни, — къ числу ихъ принадлежалъ покойный В. В. Стасовъ—ограничивая этотъ смыслъ голымъ «реализмомъ», видѣли въ Мусоргскомъ лишь музыкальнаго «передвижника», фотографа, съ необычайной точностью «изображавшаго» въ звукахъ всѣ образы и явленія «реальнаго» міра. Но какова цѣна

М. П. Мусоргскій.

(Къ 30-лѣтней годовщинѣ смерти).

М. П. Мусоргскій въ молодости.

«реальности» въ преломленіи, преображеніи ея въ душѣ художника? И какимъ одностороннимъ реалистомъ надо быть, чтобы не замѣтить величайшихъ подъемовъ чисто-идеалистическаго паюса въ монологахъ Бориса Годунова, Пимена, Шуйскаго, чтобы просмотрѣть изумительныя глубины мистическихъ прозрѣній въ «Хованщинѣ». Конечно, въ искусствѣ Мусоргскаго достаточно реалистическихъ сторонъ. Конечно, улавливаніе интонацій живой рѣчи и формировка изъ нихъ оперныхъ мелодій, стремленіе къ звуко-подражательнымъ эффектамъ, самый выборъ сюжетовъ, представляющихъ въ операхъ и пѣсняхъ Мусоргскаго большею частью необыкновенно жизненное и яркое сплетеніе элементовъ трагическихъ и комическихъ, любовь ко всему характерному, тщательныя заботы о правильности музыкальной декламации и общаго музыкальнаго колорита соответственно литературному «содержанію» музыкальнаго произведенія, — все это черты, отрицать реалистическую завяску которыхъ было бы занятіемъ въ достаточной мѣрѣ бесплоднымъ. Какъ истый представитель своей эпохи, овѣянной идеалами либерализма, реализма и націонализма, Мусоргскій въ глазахъ его немногочисленныхъ въ то время поклонниковъ, а также въ своихъ собственныхъ глазахъ, являлся прежде всего, а въ значительной степени и дѣйствительно былъ, музыкальнымъ выразителемъ этихъ идеаловъ, беззавѣтнымъ слугою ихъ, крайнимъ «идеалистомъ реализма». Но этотъ слуга кучкистскихъ идеаловъ сталъ ли хоть когда-нибудь господиномъ собственныхъ вдохновеній? Никогда. И въ этомъ трагедія Мусоргскаго. Этотъ ли человекъ, совершившій такъ много и такихъ великолѣпныхъ гармоническихъ и мелодическихъ открытій, не чуялъ чисто-музыкальной цѣны ихъ? Но микробы «гражданской» честности постоянно развѣдали мысль великаго художника, постоянно проектировали на ней чудеснѣйшія изъ созданій свободной, самодовлѣющей фантазіи въ видѣ разсудочныхъ скелетовъ изъ топкихъ костей утилитарно-реалистической идеологии. Однако, когда и гдѣ это искаженное опознаніе собственного творчества привело Мусоргскаго къ прямымъ ошибкамъ въ самомъ искусствѣ? Когда и гдѣ Мусоргскому удалось уложить цѣликомъ свое вдохновеніе на прокрустово ложе своихъ же наивныхъ теорій о сущности и цѣляхъ этого вдохновенія?

Я не знаю такихъ случаевъ. Мусоргскій иногда впадалъ въ реалистическія крайности (въ «Женитьбѣ»). Мусоргскій писалъ «грязно»: чрезвычайное пренебреженіе формально-

технической стороны композиціи явилось у него столь же естественнымъ, какъ и достойнымъ сожалѣнія фактомъ, обусловленнымъ исключительнымъ сосредоточеніемъ всѣхъ сознательныхъ элементовъ творчества вокругъ приѣмовъ наибольшей его выразительности и изобразительности. Но все же случаевъ, гдѣ композитору удалось бы нацѣло подчинить свое творчество идеологии, я не знаю. И если примитивной, наивной кажется нынче эта идеология, то какую еще большую наивность проявляютъ люди, въ серьезъ воображающіе, что истинное «содержаніе» произведеній Мусоргскаго исчерпывается одними удачными рѣшеніями музыкально-реалистическихъ задачъ! Нѣтъ, господа, даже самъ Мусоргскій, поди, не рѣдко чувствовалъ, что это не то, что не въ томъ центрѣ тяжести его и всяческаго музыкальнаго творчества. И вѣчный разладъ между рационалистическимъ пониманіемъ эстетическихъ задачъ и непосредственнымъ ощущеніемъ музыкальной красоты, между стремленіемъ къ искусству—средству («бесѣдовать съ людьми») и бессознательнымъ влеченіемъ къ музыкѣ, какъ чистому искусству, которое подъ руками настоящаго таланта становится одновременно и цѣлью и средствомъ особой высшей бесѣды на собственномъ звуковомъ языкѣ, всѣ эти непримиримыя противорѣчія между сухой теоріей и живой практикой, между богатствомъ мысли и своевременно не приобрѣтеннымъ умѣнемъ грамотно ее изложить, все это и есть та трагедія Мусоргскаго, которую онъ началъ, наконецъ, заливать виномъ, которая и вырвала его такъ неожиданно и рано изъ строя русскихъ музыкантовъ.

Одни превозносятъ или порицаютъ Мусоргскаго за «реализмъ». Другіе—въ этой группѣ уже одни порицатели композитора—съ брезгливостью указываютъ на техническую «грязь» его сочиненій. Полно лицемеритъ! Зачѣмъ отсутствіе личнаго вкуса къ этой музыкѣ ложно объясняютъ присутствіемъ въ ней техническихъ недочетовъ. Подождите, послушайте ее еще и еще. Посмотрите еще и еще «Во-

Автографъ Мусоргскаго *).

риса» и «Хованщину», которыя технически отлично причисаны такимъ мастеромъ, какъ Р.-Корсаковъ. И когда вамъ, пуристамъ техническаго совершенства, удастся разглядѣть живую душу этого искусства, будьте увѣрены, что за красоту этой души вы тотчасъ же простите ея обладателю кое-какіе беспорядки въ ея одеждахъ. Если же вы ея такъ-таки и не замѣтите вовсе, то не докажете этимъ ровно ничего, кромѣ того весьма вѣроятнаго обстоятельства, что творчество Мусоргскаго и до нашихъ дней еще не утратило своей благородной способности: быть доступнымъ, понятнымъ, милымъ и дорогимъ далеко не для всѣхъ.

Исполнилось четверть вѣка со времени первой постановки «Хованщины», прошло 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ—выражаясь словами одного неизданнаго романа Мусоргскаго—«злая смерть, какъ коршунъ дикій впиалась» въ сердце и убила гениальнаго русскаго композитора, во многихъ своихъ произведеніяхъ предвосхитившаго гармоническія находки современныхъ французскихъ музыкантовъ-импрессионистовъ. И съ чувствомъ живѣйшей радости должны мы отмѣтить, что какъ ни медленно приобщаются вкусы боль-

* На рукописи—дата „Спб. 1876 г.“ и посвященіе настоящей собственницѣ манускрипта Ольгѣ Андреевнѣ графинѣ Голенищевой-Кутузовой, которой принѣшу свою глубокую благодарность за предоставленную ею мнѣ возможность воспользоваться рукописью для факсимиле къ моей статьѣ.

шинства къ роскошному, своеобразному, глубокому, и во многомъ до сихъ норъ еще не утратившему прелести новизны наслѣдію Мусоргскаго, какъ ни туго приручаетъ покойный композиторъ къ себѣ «широкую публику», какъ ни односторонне понимаетъ послѣдняя сущность его восхитительныхъ пѣсенъ и обѣихъ «народныхъ музыкальныхъ драмъ»,—но все же симпатіи къ нимъ за послѣднее время, особенно за самые послѣдніе годы, несомнѣнно очень возрасли. И тѣ, кто чувствуютъ проникновенную поэзію «Безъ солнца» и «Плясокъ смерти», тѣ, кто умѣютъ оцѣнить блестящее остроуміе юмористическихъ и сатирическихъ вещей Мусоргскаго, кто любятъ двѣ чистѣйшихъ жемчужины русской сцены «Бориса» и «Хованщину»,—тѣ конечно знаютъ, что иначе и быть не могло, что всеобщее призваніе Мусоргскаго есть лишь вопросъ времени, что настанетъ день, когда это имя станетъ и у насъ для каждаго такимъ же славнымъ и великимъ, какъ славно и велико оно нынѣ во всей Европѣ.

В. Каратыгинъ.

„Панъ Штукаревичъ“.

Штукаревичъ (г. Вильшанскій). Рис. А. Любимова.

Драмы театра *)

IX.

Если пьеса не имѣла успѣха и не дѣлаетъ сборовъ, ее просто напросто перестаютъ ставить—въ столицахъ послѣ третьяго или четвертаго представленія, а въ провинціи послѣ перваго, и тѣмъ, какъ говорится, дѣло кончается. Пустоцвѣтъ,—о чемъ же тутъ разговаривать. Это совершенно справедливо, и только авторъ-чудакъ станетъ жаловаться на такой порядокъ.

Но, когда, по какой либо причинѣ, а то и безъ всякой причины, стаскивается съ репертуара пьеса, имѣвшая успѣхъ и дѣлающая сборы, это уже и несправедливо и досадно. И тутъ есть о чемъ поговорить...

Пьеса, разрѣшенная не только цензурой, но самимъ ми-

*) См. №№ 50 и 51 за 1910 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 9 и 10 с. г.

„Пассаждъ“.—Украинская труппа Садовскаго.

„Панъ Штукаревичъ“.

Урядникъ Кокорудзянъ (г. Петлищенко). Рис. А. Любимова.

нистромъ внутреннихъ дѣлъ, если она имѣетъ шумный выдающийся успѣхъ, но это почему-либо не правится столичной или провинціальной администраціи, снимается съ репертуара градоначальниками, губернаторами, исправниками, становыми—невѣроятно, но фактъ!—лицами, состоящими въ прямомъ подчиненіи у министра внутреннихъ дѣлъ и у главнаго управления по дѣламъ печати...

Что вообще творится въ этомъ отношеніи, знаютъ всѣ полноправные и свободные російскіе граждане, такъ или иначе причастные къ театру... Вдругъ запрещаютъ играть пьесу послѣ того, какъ она прошла уже разъ тридцать... Или такъ:—разрѣшать, послѣ шестого представленія запретить, пересмотрѣть въ цензурѣ и, пересмотрѣвъ, опять разрѣшать, а послѣ четвертаго раза снова запретить!.. Въ Гермогеновкѣ не разрѣшаютъ играть «Ревизора»; въ Илюдоровкѣ—«Горе отъ ума»; въ Думбадовкѣ—пьесу, въ которой герой еврей или челоуѣкъ въ блузѣ чернаго цвѣта; въ четвертомъ мѣстѣ—въ которой выведенъ военный генералъ; въ пятомъ—въ которой изображенъ прокуроръ... Въ Эискѣ—совсѣмъ закрыли театръ за то, что въ день кончины Толстого сыграли его пьесу; а рядомъ, въ Энэнскѣ, тоже закрыли театръ, но—«совсѣмъ наоборотъ»—за то, что въ день кончины Толстого актеры вовсе не пожелали играть, тоскуя объ этой, съ точки зрѣнія Энэнска, незначительной утратѣ... Словомъ, не перечислять же подробно всѣ эти общезвѣстные анекдотическіе факты, которые будущій историкъ театра рѣшится занести на печальныя страницы исторіи только послѣ самой тщательной провѣрки во всѣхъ соответствующихъ и совершенно не соответствующихъ архивахъ...

Но въ этомъ просто—стихійное бѣдствіе. И борьба съ этимъ невозможна, тѣмъ болѣе, при наличности Государственной Думы, которая до сихъ поръ проявила свое отношеніе къ русскому театру и къ его дѣятелямъ лишь такъ: во 1-хъ, распредѣляя народные милліоны, не рассуждая, отказала въ десяти тысячной субсидіи актерамъ-инвалидамъ и малымъ дѣтямъ актеровъ и во 2-хъ, [выслушала безъ возраженій предложеніе одного изъ своихъ достойныхъ членовъ—усилить драматическую цензуру и запретить пьесы почти всѣхъ писателей, въ данное время занимающихся

этимъ зловреднымъ дѣломъ—драматургіей... Въ стенографическомъ отчетѣ Государственной Думы (засѣданіе 66-ое, отъ 25 февраля 1911 г., стр. 2839) изображено буквально такъ: «чтобы вѣдомство, съ одной стороны, не жалѣло краснаго карандаша (опо-ли его жалѣеть?!)—съ другой стороны, чтобы губернаторы проявляли больше энергіи и власти (они-ли не проявляютъ?!)»

Но со стихійными бѣдствіями не сражался даже и Донъ-Кихоть. Куда-же—намъ?.. Смиримся. И повоюемъ хотя съ тѣмъ, съ чѣмъ никто не мѣшаетъ намъ воевать и съ чѣмъ мы не воюемъ только потому, что не хотимъ сплотиться и дѣйствовать за-одно, или не умѣемъ постоять за себя и отстаивать свои интересы...

Въ одной изъ предыдущихъ статей я упомянулъ коротко о томъ, что, отдавая въ театръ свою пьесу, русскій авторъ или вовсе не заключаетъ съ театромъ условія, или безъ возраженія подписываетъ условіе, предъявленное ему дирекціей казеннаго или частнаго театра. Теперь я хочу выяснитъ, какъ несплоченностью авторовъ и ихъ легкомысліемъ пользуются театры... Кромѣ московскаго Художественнаго, мои пьесы шли во всѣхъ крупныхъ и постоянныхъ драматическихъ театрахъ столицъ и провинціи, потому я знаю это дѣло хорошо. Жалѣю лишь, что, не имѣя на то согласія товарищей, могу говорить только о томъ, что продѣлывалось исключительно съ моими пьесами...

О провинціальныхъ театрахъ поговоримъ ниже. Сначала обойдемте столичные,—и притомъ тѣ, въ которыхъ дѣло ведется безъ всякихъ письменныхъ условій между театромъ и авторомъ. Такихъ два: въ Москвѣ молодой театръ К. Н. Незлобина и въ Петербургѣ уже не молодой театръ Литературно-Художественнаго Общества (Малый).

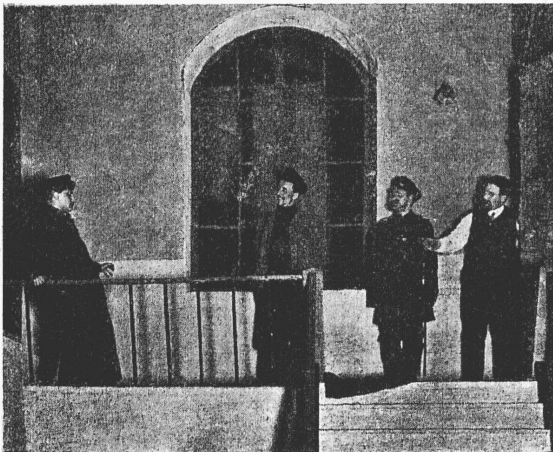
Въ первый сезонъ Незлобина въ его театрѣ, «нащупывая почву» мудрили, ставили пьесы въ коричневыхъ тонахъ, предполагали дѣлать дѣло безъ актеровъ съ крупными дарованіями (это—рядомъ съ Малымъ и Художественнымъ театрами!), а потому театръ пустовалъ. Не предвидя этого, еще до начала сезона, я далъ въ этотъ театръ своихъ «Обывателей»—безъ письменнаго условія. Пьесу сыграли, но сняли послѣ седьмого представленія... за отсутствіемъ сборовъ.

А успѣхъ—былъ? Судите, какъ вы судите всегда—по газетамъ.

«Русскія Вѣдомости» (№ 252—1909 г.), недовольныя и пьесой и исполненіемъ, писали въ заключеніе своей рецензіи: «Все это не помѣшало спектаклю имѣть успѣхъ. Автора вызывали, начиная со второго акта».

«Голосъ Москвы» (№ 252): «У публики пьеса имѣла успѣхъ. Автора вызывали послѣ второго акта. Исполне-

„ЗИМНІЙ БУФФЪ“.—ОБЩЕДОСТУПНАЯ ДРАМА.

„Безъ ключа“, А. Аверченко.

„ЗИМНІЙ БУФФЪ“.—ОБЩЕДОСТУПНАЯ ДРАМА.

„Темное пятно“.

Д-ръ Раби Вудлейкъ (г. Аркадьевъ). Рис. г. Аветисьяна.

ніе пьесы было прекрасное. Оно, собственно, и создало успѣхъ».

«Раннее Утро» (№ 252): «Къ сожалѣнію, роли на вчерашнемъ спектаклѣ не были достаточно выявлены. Исполненіе и въ общемъ, и въ частностяхъ какое-то пустое, ничего не выражающее. Безъ драмы. Безъ захвата. Монотонное... Много вызывали автора. И—по заслугамъ. Пьеса несомнѣнно выше исполненія»...

Видите? Одна газета обругала пьесу, другая—исполнителей, третья, и пьесу и исполнителей... Но всѣ три говорятъ, что успѣхъ былъ... Почему же не было сборовъ? А ихъ, дѣйствительно, не было. Уже на второмъ представленіи въ театрѣ была пустыня аравійская. Какъ сказала одна дѣвочка, дочь капельдинера, «много кресловъ и мало головъ» было и на слѣдующихъ пяти представленіяхъ. И послѣ седьмого Незлобинъ снялъ пьесу... Я бы на его мѣстѣ снялъ ее гораздо раньше...

Но кто же виноватъ?.. Быть можетъ—я. А быть можетъ и Незлобинъ, взявшій въ театръ пьесу, для его тогдашняго театра совсѣмъ неподходящую, и тѣмъ вовлекшій меня въ невыгодную сдѣлку. Хотя—и безъ условія. Быть можетъ и онъ, говорю я, потому, что въ томъ же сезонѣ, въ Петербургѣ, въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ, гдѣ тѣхъ же «Обывателей» сыграли концертно, пьеса эта прошла 26 разъ при полныхъ сборахъ, не смотря на то, что ее ставили исключительно въ самые не театральные дни—по понедѣльникамъ и пятницамъ...

А вотъ наглядные примѣры, какъ поступаютъ съ пьесами въ другомъ театрѣ, гдѣ съ авторами тоже нѣтъ условій—въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

Въ 1907 году я далъ въ этотъ театръ «Волну». Ее поставили и ставили чуть-ли не черезъ день въ сентябрѣ, когда публика этого театра еще не съѣхалась изъ деревень и изъ-за границы, и потому пьесы «съ протекціей отъ дирекціи» не ставятся. Тѣмъ не менѣе, «Волна» дала тысячу рублей на кругъ, десятое представленіе—въ декабрѣ—въ разгаръ сезона, дало уже 1852 рубля, но послѣ этого представленія ее, не стѣсняясь, сняли... И, хотя театромъ и репертуаромъ завѣдуетъ цѣлая дирекція, никакихъ объясненій! Условія нѣтъ, и ничего не опредѣлено: когда могутъ снять, когда не могутъ, и смѣютъ ли, лишая меня 10% вечероваго дохода, приблизительно въ 200 рублей, не

„ЗИМНИЙ БУФФЪ“. — ОБЩЕДОСТУПНАЯ ДРАМА.

Московскія письма.

64.

„Майскій сонъ“.

Профессоръ Гаусманъ (г. Александровскій). Рис. М. Слѣпьяна.

ставить пьесу въ одиннадцатый разъ, послѣ десятого, давшаго 1800 рублей.

Въ 1908 году даю этому же театру «Казенную Квартиру». Въ первый сезонъ пьеса идетъ 37 разъ, и даетъ дирекціи свыше 50,000 руб. А на слѣдующій сезонъ ее перетаскиваютъ на утренники, ставятъ 4—5 разъ по уменьшеннымъ цѣнамъ и навсегда вытаскиваютъ изъ репертуара, тогда какъ пьесы директоро́въ и лицъ, близкихъ дирекціи, никогда не шедшія по 40 разъ и не давашія такихъ сборовъ, возобновляютъ и три и четыре года подрядъ... Просить я, конечно, не пойду. А требовать я не могу:—условія нѣтъ...

Въ этомъ сезонѣ даю «Распутицу». Пять директоро́въ и режиссеро́въ, состоящихъ въ дирекціи, читаютъ ее, одобряютъ и принимаютъ. Къ имѣющемуся тысячному авансу выдаютъ авансомъ еще тысячу рублей. Стало быть, беруть пьесу, обсудивъ дѣло всесторонне... Ставятъ ее въ октябрѣ, и ставятъ, буквально, черезъ два дня въ третій. Пьеса даетъ тысячу рублей на кругъ, на восьмомъ представленіи даетъ «аншлагъ» (я самъ видѣлъ его у кассы), но къ девятому спектаклю прѣзжаетъ въ Петербургъ главный директоръ и пайщикъ, смотритъ пьесу и *приказываетъ* снять ее навсегда, потому что *ему* она не понравилась!..

Позвольте, однако! Какое мнѣ дѣло до того, что моя пьеса не понравилась шестому директору (будь онъ и первый!), разъ пять директоро́въ взяли ее, она сыграна и дѣлаетъ сборы? Что это крѣпостной театръ, что-ли? А если онъ и крѣпостной, все-таки, какое дѣло до этого мнѣ — писателю, слава Богу, никакъ и никѣмъ не закрѣпощенному? Разъ эти пять директоро́въ взяли у меня пьесу безъ письменнаго условія, казалось бы, тѣмъ самымъ они обязались особенно бережно и справедливо относиться къ ней!..

О театрахъ съ условіями и объ этихъ «условіяхъ» — въ слѣдующій разъ.

Викторъ Рышковъ.

Малый театръ поставилъ «Нору». Въ заглавной роли значилась по афишѣ г-жа Шухмина. Величина таинственная. Вспоминалась невольно еще такъ недавно отпущившая «Проза» безъ Екатерины въ томъ-же Маломъ театрѣ. И естественно рождалось сомнѣніе, — не окажется-ли «Нора» безъ Норы. Только этимъ, я думаю, можно объяснить, что обычно переполненный въ вечера премьеръ зрительный залъ Малаго театра на этотъ разъ зіялъ провалами. Не вѣрили. Съ другой стороны, конечно, и Нора сама по себѣ особымъ притягательнымъ магнитомъ служить не можетъ. Какъ ни какъ, а крикъ Норы въ своемъ примитивѣ уже изжитъ, современная женщина уже заявляетъ претензіи на гораздо большее. Въ «Норѣ» можетъ заинтересовать Дузу, могла привлечь покойная Комиссаржевская, — несомнѣнно лучшая русская Нора, — но обыкновенная, рядовая Нора прельститъ, конечно, никого уже не можетъ. А тутъ еще опаска, что не только такой рядовой Норы не будетъ, а будетъ Нора слабая, Нора-Шухмина.

Надо отдать справедливость артисткѣ, она опасенія эти въ значительной степени разсѣяла. Ея Нора не можетъ удовлетворить, но она не шокируетъ, не заставляетъ краснѣть, а для молодой артистки и это ужъ не такъ мало. Во всякомъ случаѣ Норой г-жа Шухмина показала, что изъ скудныхъ молодыхъ силъ Малаго театра она должна быть выдѣлена, имѣть право на вниманіе.

Со временемъ г-жа Шухмина будетъ недурной Норой. Но пока она играетъ ее неровно. Въ діапазонѣ ея дарованія, видимо, нѣтъ комедіи и потому первый актъ г-жѣ Шухминой не удастся совѣсть. Онъ долженъ быть цѣликомъ вычеркнутъ. Нѣтъ «жаворонка», нѣтъ «бѣлочка», которая къ концу третьяго акта развернется въ женщину съ ея протестомъ. Нѣтъ легкихъ, комедійныхъ тоновъ. Чувствуется поддѣлка, имитация, тяжесть, фальшь въ интонаціи и въ жестѣ, которымъ, — кстати замѣчу, — г-жа Шухмина немилосердно злоупотребляетъ. Руки ея все время ходуномъ ходятъ, сплетаются, расплетаются, бьютъ по бедрамъ, что либо комкаютъ. А межъ тѣмъ жестъ красивъ и выразителенъ только тогда, когда онъ скупъ, когда онъ расходуется экономно.

Первый актъ, повторяю, не заставлялъ ждать второго. Нора не намѣчалась, не чувствовалась. Но во второмъ артистка преподнесла сюрпризъ и въ драматическихъ мѣстахъ заставляла себя слушать. Конечно, это было далеко несовершенно, но не лишено свѣжаго, молодого темперамента и интеллигентной вдумчивости. Точно такъ же и первая половина третьяго акта. Мимическая сцена объясненія съ мужемъ,

„Майскій сонъ“.

Гизела (г-жа Миропольская).

Рис. г. Аветисьяна.

когда по лицу Норы пробѣгаетъ нервная, сдержанная, про-
ническая улыбка, показала, что у г-жи Шухминой есть
пауза, есть чувство ритма, чувство драматической музы-
кальности.

Но съ того момента, когда Нора сбрасываетъ маскарад-
ный костюмъ, дѣло сразу пошло на убыль. У Норы-Шух-
миной откуда-то появился резонерскій, сухой тонъ. Нора
сразу обратилась въ суфражистку. На сухихъ, невырази-
тельныхъ нотахъ и ушла она изъ дому.

Но за всѣми этими недостатками надо признать,
что на ампула *драматической* артистки г-жа Шух-
мина, видимо, хорошее приобретене для Малаго те-
атра. Я говорю *видимо*, потому что по одной роли
все же опасно судить и предрекать. Вѣдь пригла-
шена-то была г-жа Шухмина, какъ комедійная артистка,

вниманіемъ. А то она утомляетъ. Правда, и режиссеръ
г. Коммиссаржевскій съ своей стороны сдѣлалъ все, чтобъ
подчеркнуть недочеты пьесы. Поставлена она въ безкус-
ныхъ картонныхъ декораціяхъ, такъ идущихъ въ разрѣзъ
съ мягкимъ лиризмомъ г. Вѣляева. Костюмы аляповаты, грубо
цвѣтисты. Нѣкоторые моменты подчеркнуты до порногра-
фичности. А межъ тѣмъ «Кабачекъ» напрашивается на
мягкую, изящную, стильную постановку. Само дѣйствіе
должно быть—я сказалъ бы — порхающимъ на поскѣ,
на пуантахъ. Больше ирреальности, больше дымки, фан-
тази. Г. Коммиссаржевскій сдѣлалъ дѣйствіе грузнымъ,
тяжелымъ. Исполнители орали во всю, стараясь пе-
рекричать другъ друга. Къ чему это? Тутъ напротивъ
нужна сурдинка, полутонъ. Влеклость gobelena. Исполни-
тельницъ женскихъ ролей одѣли по старинной картинкѣ

—🌀 МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА. 🌀—

„Первый винокуръ“, Л. Н. Толстого. 6-я карт.

(Съ фотографіи К. Фишеръ).

а всѣ ея выступленія въ плоскости этого ампула были очень
блѣдны и убоги.

Театръ Незлобина соблазнился «Краснымъ Кабачкомъ»
Вѣляева. Послѣ «Путаницы» Вѣляевъ до нѣкоторой сте-
пени вошелъ въ моду. А «Красный Кабачекъ», какъ гла-
сили газетныя замѣтки, написаны въ тонахъ «Путаницы».
Можетъ быть, что родство съ «Путаницей» и есть, но род-
ство, во всякомъ случаѣ, очень отдаленное. Говоря ко-
роче—«Красный Кабачекъ» разочаровалъ. И въ немъ есть
то доброе, что есть у Вѣляева, какъ драматурга,—мягкій
лиризмъ, любовь къ старинѣ, умѣнье чувствовать ее,—но
есть и многое такое, что Вѣляеву, какъ драматургу,
должно быть зачтено въ минусъ. Стилизация конца 18-го
вѣка въ «Красномъ Кабачкѣ» довольно поверхностна.
Дальше общеизвестнаго въ смыслѣ характеристики эпохи
не идетъ. Тогда какъ въ «Путаницѣ» вы чувствуете
ароматъ времени, въ «Красномъ Кабачкѣ» сплошная
риторика въ историческихъ костюмахъ. Какъ и въ «Пут-
аницѣ», г. Вѣляеву измѣняетъ чувство мѣры и въ «Крас-
номъ Кабачкѣ»—песка необыкновенно длинна и, сократи ее
авторъ на половину, она смотрѣлась бы съ гораздо большимъ

и сказали: «вы крѣпостныя актрисы, а посему рѣзви-
тесь». И пошли рѣзвиться. Грубо, неукложе, неграціозно.
Немногимъ лучше и мужской персоналъ—г. Лихачевъ
кричалъ, какъ зарѣзанный, Максимовъ слегка подтанцо-
вывалъ, а Грузинскій базиль на три улицы. И только
одинъ Аслановъ въ разрѣзъ со всѣми игралъ въ нуж-
ныхъ мягкихъ полутонахъ. Но отъ этого еще больше
подчеркивался диссонансъ. А за окномъ свѣтила во всю
зеленая луна и вылъ вѣтеръ, какъ въ доброй малорусской
мелодрамѣ.

Въ одинъ вечеръ съ «Краснымъ Кабачкомъ» шель «Пер-
вый винокуръ» Толстого. Но объ этомъ позвольте не гово-
рить. Тяжко было видѣть, какъ эту идейную страничку
Толстого, написанную имъ въ эпоху увлеченія литературой
для народа, поднесли въ сусальномъ золотѣ театральной
фееріи для разряженной толпы первыхъ представлений.
Кто подсказалъ эту неудачную мысль Незлобину? Кто?

Эм. Бескинъ.

Въ Бюро.

Про Бюро пишутъ и говорятъ такъ:
 — Душно. Шумно. Накурено. Дѣлъ мало.
 Это равносильно тому, какъ если вы спросите.
 — Любишь-ли ты меня?..
 А вамъ отвѣтятъ:
 — Твой портной сшилъ тебѣ двухбортный пиджакъ.
 Вы и сами отлично знаете это. Чтобы описать розу, не надо толковать о цвѣтѣ, требуется передать аромать ея. Въ бюро дѣйствительно душно, но не отъ того, что накурено. Въ бюро дѣйствительно шумно, но не отъ малозначущихъ словъ, а отъ подпочвеннаго гула ихъ—отъ смысла словъ. Разговоры, переговоры, говоры: „дѣлъ мало“, но сколько дѣствия!..

— ...Какъ, дружище... доволенъ сценой?
 — Вотъ часы и портсигаръ поднесли!
 — Я съ тобой не выдался семь лѣтъ; съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ на сцену..
 — Я уже справилъ десятилѣтній юбилей.
 — Интересно, вѣроятно, служить по призванію любимому дѣлу. Роли, образы, грезы, мечты... Я тебѣ завидую, чортъ возьми..
 — Почти все заплатили.. Хорошо взялъ съ бенефиса..
 — Хотѣлось-бы о многомъ поговорить съ тобой. Я въ

— Степановна!..
 — Какъ-же, какъ-же помню... Въ Могилевѣ служили вмѣстѣ..
 — Въ Могилевѣ я никогда не была..
 — Какъ поживаетъ вашъ супругъ?..
 — Ты—супругъ мой единственный..
 — Опять слезы..
 — Ты теперь—антрепренеръ... Я заложилась вся... Сдѣлай доброе дѣло..
 — Ни къ себѣ, ни для себя взять тебя... васъ не могу. Труппа полна.

— Публика меня носила на рукахъ, потому что съ пресой я былъ на короткой ногѣ... Ты самъ подумай: публика—въ рукахъ прессы, а пресса—въ моихъ... Геніально?..
 — Пресса-то—пьяница?
 — Она не только пьетъ, но и нуждается. Подаришь прессѣ-то брюки, а онъ о тебѣ и напишетъ правду.
 — То-то... Печать всеильна..
 — Само собою.. Да ничего! были-бы лишнія брюки!

— Нѣтъ-ли у тебя актерика хорошенькаго... рублей на сорокъ... Чтобы онъ и разговаривалъ прилично, и гардеробчикъ имѣлъ. Конечно, иногда помогаль-бы помощнику режиссера, интересно—съ голоскомъ, чтобы могъ спѣть при случаѣ. Декоратора у меня хотя нѣтъ, но ему мало придется

— Москва. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА. —

Неизвѣстный (г. Аслановъ), князь Курмышевъ (г. Грузинскій), Загорскій (г. Лихачевъ), Смоляковъ (г. Максимовъ), Повитухина (г-жа Васильева) и др.

„Красный кабачекъ“, Ю. Бѣляева.

(Съ фотографіи К. Фишеръ).

Москвѣ проездомъ. Вы—артисты! Ваши чувства тонки, мысли глубоки и изящны, выраженія опредѣленны... Вашъ умъ критически настроенъ къ себѣ и снисходительно—къ ближнимъ. Вы имѣете мягкія сердца и красивыя души. Ваши натуры не только широки, но и возвышенны..

— Если угостишь, веди въ трактиръ...

— ...Веду переговоры съ Сіамскимъ... Просить 125 руб.
 — Ну, и нахаль..
 — Не стоитъ такихъ денегъ по вашему?
 — Само собой разумѣется... Умѣютъ-же люди такъ очки втирать... А я съ скромностью и сажу безъ мѣста... Помилуйте, какой-же онъ актеръ? Требуется безъ разбора у всѣхъ къ себѣ уваженія, не знакомится съ публикой, печать и полицію не уважаетъ и отъ самого антрепренера нахально ждетъ вѣжливости и аккуратнаго платежа... Онъ и съ вами такъ поступитъ. Увидите. Позвольте мнѣ лучше знать его. Вы были его сослуживцемъ, а я его другъ закадычный..

— Вы меня не можете взять въ свое дѣло?.. Здравствуйте..
 — Мое почтеніе.
 — Не узнаете?.. Таня..
 — Татьяна Александровна?..
 — Нѣтъ..
 — Ивановна?..

заниматься живописью: подрисовать только да подправить старенькое. Суфлировать онъ будетъ одни утренники. Жена—дѣти у меня смиренныя и съ ними по хозяйству заниматься—одно развлеченіе. Чай сахаръ—отвѣсной и подарки къ празднику... Не можешь кого порекомендовать?

— Господи, да сколько хочешь такихъ!
 — А знаешь что? Жена меня на-дняхъ наслѣдникомъ подаритъ...

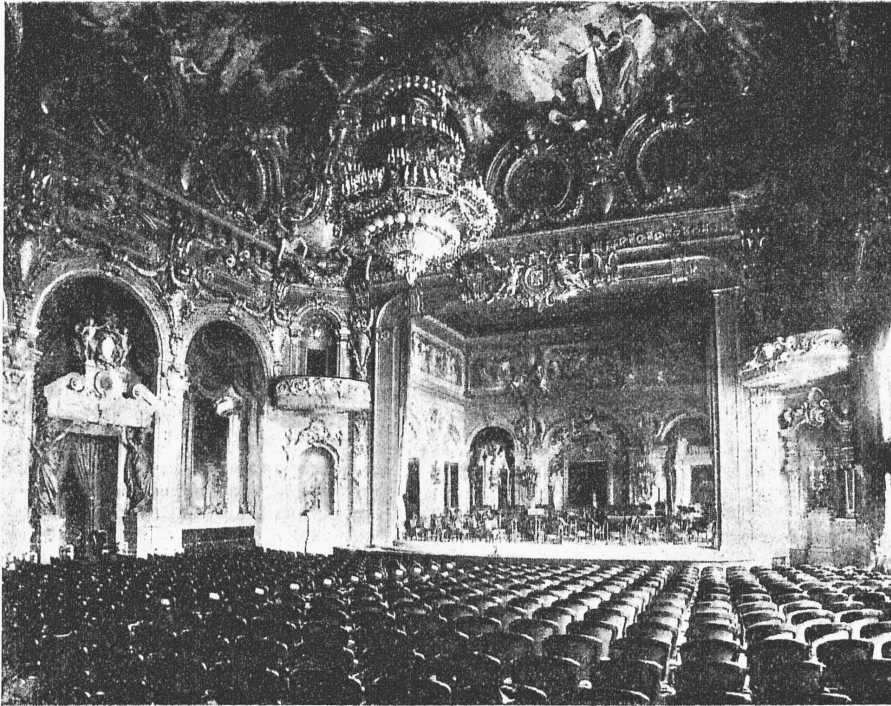
— Побойся Бога: ему еще рано на сцену!..
 — Нѣтъ, я не про то... Не найдется-ли этакъ второго комика, чтобы могъ въ жизни кормилицей быть?

— Мечта жизни моей служить у васъ, но вы дадите мнѣ гроши. Принципіально, во имя театральной этики, я не могу на нихъ согласиться. Въ прошломъ году я получалъ 80 рублей.

— И ничего не дѣлали. Что-толку? У меня-же вы будете получать 30, но зато будете работать, какъ лошадь!
 — Ежели какъ лошадь... Извольте я согласенъ..

Вдохновенно глядятъ покойными очами со стѣнъ бюро портреты умершихъ великановъ сцены, какъ ихъ преемники зоркими глазками рыщутъ себѣ добычу...

Личный Антимоновъ.

Театръ въ Монте-Карло.

„Мвахъ Трозный“ въ Монте-Карло.

Какъ колоритно-красиво звучитъ по-русски „Грозный“! По-французски—terrible; по моему скорѣе—ужасный. И дѣйствительно французскій „Грозный“ оказался ужаснымъ.

Афиша говоритъ сама за себя: слова и музыка Рауля Гинцбурга, того самого хорошо знакомаго Петербургу Рауля Гинцбурга, который такъ ловко, умно и безумно счастливо сдѣлалъ свою карьеру опереточно-опернаго антрепренера. Но гдѣ и какъ онъ изучилъ русскую исторію и музыку? Въ Москвѣ, когда служилъ кафешантаннымъ куплетистомъ въ Варьетѣ или у Омона? Можетъ быть, въ Петербургѣ, гдѣ во времена своей антрепренерской дѣятельности ему приходилось наблюдать нашихъ Boyards въ отдѣльныхъ кабинетахъ Аркадіи и Акваріума?

Но все это дѣла давно минувшихъ дней или вѣрнѣе ночей... Теперь Рауль Гинцбургъ полновластный директоръ маленькаго, но очень богатаго театра въ Монте-Карло и миллионеръ и, если даже считать на франки, то ему нѣтъ необходимости писать „ужасныя оперы“...

Воздерживаюсь отъ личной критики и отдаю на судъ читателей нѣкоторыя выдержки изъ оперы Гинцбурга. Въ I актѣ деревня у крыльца Boyard. Хоръ мужиковъ поетъ при поднятіи занавѣса:

Baryne! Baryne! viens à notre aide! Sauve—nous!
Aide-nous! là-bas, là-bas, les Opritchnikis,
Baryne, Baryne! ah les opritchnikis, Baryne!
Baryne! aide-nous и т. д.

Является Владиміръ—теноръ и въ своей ариі такъ характеризуетъ Грознаго:

Ce Tzar, à la nature, à Dieu même rebelle,
Dans le sang de son fils plongeа sa main cruelle,
Et, de tous les humains ennemi furieux,
Goûte l'affreux plaisir de se rendre odieux.

Появляется Елена. Тутъ, какъ полагается по оперному, дуэтъ soprano и тенора. Затѣмъ бояринъ вручаетъ Владиміру письмо къ царю. Владиміръ уѣзжаетъ. Елена тоскуетъ о женихѣ

Adieu, fiancé! adieu, âme de mon âme...
Ouvre-toi, terre... ouvre-toi, terre humide,
Je lui ai caché mes larmes...
Maintenant je puis pleurer.

Хоръ дѣвушекъ ее утѣшаетъ:

Barinia,
Ne pleure pas,
Ton fiancé
Te reviendra.

Barinia, Barinia,
Ne pleure pas, и т. д.

Въ концѣ акта вбѣгаютъ на сцену всѣ „пейзаны“ съ крикомъ: „Опричники! Царь ѣдетъ!“

На сценѣ суматоха. На заднемъ планѣ пожаръ. Скрипки въ оркестрѣ неистовствуютъ, колокола звонятъ. Появляется на бѣломъ конѣ царь Ivan le Terrible—Шалапинъ.

Кто видѣлъ хоть разъ его въѣздъ въ „Псковитянкѣ“, тотъ никогда не забудетъ его великолѣпной, истинно царственной, фигуры царя Ивана Грознаго.

Шалапинъ повторилъ ее въ оперѣ Гинцбурга.

Тотъ-же замѣчательный гримъ: типъ-портретъ, та-же художественно согнутая спина, тотъ-же испытующій, подозрительный взглядъ, та-же гамма страстей на морщинистомъ характерномъ лицѣ, гдѣ презрѣніе, злоба, мстительность, жестокость и душевные муки...

Какой колоссальный, чисто русскій талантъ Шалапинъ! Ему нужно либретто Пушкина, Лермонтова, Алексѣя Толстого, ему нужна музыка Мусоргскаго, Глинки, Вагнера, ему нуженъ театръ la Scala, московскій Большой театръ! И этотъ талантъ колоссъ бьется на крошечной сценѣ Монте-Карло, какъ орелъ въ раззолоченной клѣткѣ попугая, и негдѣ развернуться гению:

Жалкая музыка. Жалкій антуражъ.

Когда Шалапинъ былъ на сценѣ—никто не слушалъ музыки Гинцбурга. Никто не вникалъ въ слова. Всѣ впились вниманіемъ въ *мишу* Шалапина.

Уходилъ Шалапинъ со сцены и явно выступала вся нелѣпость французско-нижегородскаго произведенія...

Очень любопытенъ II актъ, гдѣ Ivan le Terrible въ „la salle des offices du monastère de la Sloboda“ крестится, звонитъ въ колокола и обнажаетъ женщинѣ. Недуренъ рассказъ Бѣльскаго Скуратова (?) царю о своей „охотѣ“; привожу выдержку одного изъ куплетовъ:

Un bon moujik
Avait deux filles.
Je tombe à pic
En joyeux drille,
En un clin d'oeil
Je les captive.

Царь въ восторгѣ отъ такой „охоты“, кричитъ опричникамъ: „идите ищите женщинъ и дѣвицъ, раздѣньте ихъ и ведите сюда. Я общаю вамъ полное наслажденіе!“ Опричники убѣгаютъ за женщинами. Царь издѣвается надъ бояриномъ Афанасіемъ и приказываетъ на его глазахъ Бѣльскому-Скуратову изнасиловать его дочь. Этого не успѣваютъ исполнить... Оказывается Елена — дочь царя. На сцену вбѣгаютъ голыя женщины — для публики впрочемъ прикрытыя какими-то черными пелериночками. Царь въ изступленіи срываетъ огромную занавѣсъ и кидаетъ голымъ женщинамъ:— „закройте вашу наготу“.— Въ III актѣ сцена царя съ боярами и смерть его могла-бы произвести впечатлѣніе въ исполненіи Шалапина, но Гинцбургу надо было показать балетъ, поэтому танцуютъ русскую дѣвицу въ бѣлыхъ боярскихъ костюмахъ и татарскій танецъ—жалкую пародію на танцы изъ „Игоря“, непосредственно послѣ чего врывается на сцену Владиміръ. Царь приказываетъ его казнить. Елена падаетъ и умираетъ по одну сторону сцены. Царь по другую и finita la comedia.

Занавѣсъ падаетъ. Публика расходится.

— Mais c'est ravissant — говоритъ изящный французъ, желая быть любезнымъ, расплывшейся и очень декольтированной, несомнѣнно, русской дамѣ.

— G'a vous plait?—отвѣчаетъ она, играя подведенными глазами и крупными брилліантами.

— Нѣтъ, что-же, музыка ничего и притомъ Шалапинъ. Нѣтъ, въ общемъ, недурно. Я думалъ, хуже будетъ—говоритъ плотный господинъ съ коротко остриженной головой, по складкѣ, очевидно, военный.

— Да, очень мило—отвѣчаетъ ему дама и вдругъ оживилась:

— Посмотри, вотъ идетъ графиня Z. Она въ модной jurculette! это возмутительно такъ показывать ноги!

— Ну, что-жъ тутъ возмутительнаго, разъ ноги красивы?

Какъ хорошо изучилъ Гинцбургъ эту нарядную толпу

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Кинематографъ“.

„Поющая фотография“—г. Горькопѣвцевъ. Рис. В. Денисова.

Монте-Карло! Въ самомъ дѣлѣ, умѣстенъ-ли въ этомъ роскошномъ, театрѣ-бонбоньеркѣ, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ?.. Можетъ Шаляпинъ интересенъ, потому что у него громкое артистическое имя на весь миръ... Ему платятъ за выходъ 5—10 тысячъ франковъ и показываютъ, а какъ—это ужъ его дѣло разбираться... Одинъ москвичъ, возмущенный, уѣхалъ изъ театра послѣ второго акта; кое-кто ему послѣдовалъ. Но это прошло незамѣтно. Къ достоинствамъ оперы надо отнести прекрасныя декорации Бакста, очень талантливую инструментовку дирижера Јеліп'а. Но сама музыка!.. Тутъ было всего понемногу—отъ камаринскаго до Вагнера... Мнѣ казалось, что я не въ Монте-Карло, а въ Петербургѣ въ „Кривомъ Зеркалѣ“ слушаю пародію „Не хвались идучи на рать“.

Театръ былъ переполненъ. Вѣроятно, такой успѣхъ вдохновитъ Рауля Гинцбурга къ будущему монте-карловскому сезону написать „Бориса Годунова“.

А. Каменецъ-Сафонова.

Монте-Карло. 6 марта.

Театральныя замѣтки.

Актриса рассказывала:
— Вы знаете Х.?

Она назвала фамилію одной извѣстной драматической героини, играющей въ хорошихъ городахъ.

— Вы знаете, какъ она живетъ постомъ въ Москвѣ? Подъ именемъ Лукерьи Ивановны. Она беретъ паспортъ у своей горничной, останавливается въ маленькой каморкѣ (рублей 5 въ мѣсяцъ), носитъ ситцевое платье и ходитъ въ платочкѣ. Но утромъ она отправляется къ пріятельницѣ, передѣвается, чтобы показать антрепренеру товаръ лицомъ, а затѣмъ снова возвращается въ первобытное состояніе Лукерьи Ивановны, и снявъ гофрированную *postiche*, усердно принимается смазывать волосы коровьимъ масломъ...

Какой-то наивный сказалъ:

— Она толстовка?

Знающіе разсмѣялись.

— Она—еврейка, а не толстовка, и только подъ видомъ Лукерьи Ивановны можетъ жить въ Москвѣ, чтобы пріискать себѣ мѣсто на зиму—конечно, по преимуществу въ «чертѣ осѣдлости».

Среди бесѣдовавшихъ воцарилось неловкое молчаніе. Я замѣчалъ неоднократно это проявленіе яркаго конфуза, когда приходится сталкиваться съ вопіющими, рогато-нелѣпными проявленіями и трагическими анекдотами еврейскаго вопроса. Становится стыдно—разумѣется, тѣмъ, кто не утратилъ чувства стыда,—особенно, если при такомъ трагическомъ анекдотѣ присутствуетъ какой-нибудь еврей. Противорѣчіе дѣйствительности и всего того, что принято считать справедливымъ, естественнымъ, разумнымъ; полный разрывъ между тактомъ житейскихъ, человѣческихъ отношеній и государственно-правовою грубостью—поражаютъ умъ и сердце. Одни стыдятся (такихъ большинство); другіе негодуютъ; третьи—наименѣе чуткіе—въ этихъ случаяхъ обыкновенно начинаютъ что-то лепетать о томъ, что для культурнаго, просвѣщеннаго, слѣдовательно, «свободомыслящаго» человѣка странно мазать волосы коровьимъ масломъ, нечаявъ на бульварахъ и совать бумажки въ руку паспортныхъ дѣлъ мастерамъ, когда такъ просто перемѣнить «законъ» (какой жестокой каламбуръ въ двусмысленности этого слова!). Но послѣ этого, становится еще стыднѣе, и случается, краска заливаешь щеки русскихъ людей.

Стыдомъ и внутреннею, быть можетъ, не вполне ясно сознаваемою, неловкостью объясняется, несомнѣнно, переполненіе еврейскими пьесами репертуара. Объ этомъ Пуришкевичъ ничего не говорилъ. Онъ сочиняетъ фантастическую статистику о переполненіи евреями-актерами русской сцены—увы, небылица очевидная, ибо «законъ» бодрствуетъ, а драматическихъ героинь, готовыхъ мазать волосы коровьимъ масломъ и носить платочки для того, чтобы получить ангажементъ въ мѣстностяхъ, гдѣ евреямъ жить позволено—найдется не много. Но Пуришкевичъ молчитъ—потому что на это нечего сказать—о дѣйствительномъ переполненіи театра пьесами, рисующими еврейскую жизнь и повѣствующими о страданіяхъ и смятеніяхъ евреевъ. Пуришкевичъ ничего не смѣетъ сказать о томъ, что эти пьесы еврейскаго акцента, эти ноющія трагедіи еврейской интонаціи, вытѣсняющія русскій бытъ, русскую трагедію—составляютъ значительнѣйшую часть репертуара, и что публика особенно охотно посѣщаетъ представленія этихъ

А. А. Бахрушинъ.

(Шаржъ).

пьесъ, не только въ «чертѣ осѣдлости», но едва-ли не болѣе въ центральной Россіи, въ Москвѣ, на примѣръ, гдѣ «Miserere» и пьесы Гордина дѣлаютъ сезонъ.

Если позволительно въ примѣненіи къ такому высокому и чистому понятію, какъ искусство, употребить слово «мечь», то можно сказать, что плѣненіе репертуара еврейскими пьесами есть «мечь искусства» за несправедливость дѣйствительности и попрание права. Это—не лозунгъ, данный по всей линіи, какъ могутъ объяснить несомнѣнное явленіе это гг. Пуришкевичи, ибо на лозунги еще, пожалуй, могутъ отозваться пишущіе люди, которые, по терминологіи нашихъ черносотенцевъ, всѣ—либо жида, либо масоны, но на лозунги не соберешь въ театръ публику, охъ, какъ хорошо умѣющую распорядиться своей копѣйкой. Это возмѣщеніе искусствомъ, его идеализаціею, мѣры несправедливости и угнетенія, допускаемыхъ практикою.

Въ «Анатемѣ» и «Gaudeamus» Андреева, «Еврейхъ» и «Бѣлой воронѣ» Чирикова, во всѣхъ пьесахъ Юшкевича, Шолома Аша, Гордина, нѣкоторыхъ пьесахъ Дымова, въ дюжинахъ пьесъ разныхъ Бѣлыхъ и десяткахъ переводныхъ пьесъ—такъ или иначе, въ той или иной формѣ, театръ вплотную подходитъ къ евреямъ и отдастъ свои силы на еврейскую идеологию. Въ еврейскомъ бытѣ и еврейской жизни театръ словно обрѣлъ издревле чаемую и возлюбленную имъ трагедію рока, обреченности. Мелодрама, обостренность противорѣчій, по которымъ тоскуетъ театръ, нашлись въ судьбахъ еврейскаго вопроса. Необычайное, рѣдкое, исключительное, и въ то же время дѣйствительно сущее,—вотъ что находитъ театръ въ еврейской жизни. Тутъ—сфера неограниченныхъ возможностей: эффекты пожаровъ и погромовъ, подъ занавѣсъ, и безчисленное множество мелкихъ эффектовъ самаго разнообразнаго характера во всѣхъ пяти актахъ. Эта драматическая героиня, наряжающая Лукерью въ шелки и бархаты, и снова Лукерья съ наброшеннымъ платочкомъ, которую, въ порывѣ галантныхъ чувствъ, толкаетъ кулакомъ въ бокъ младшій дворникъ—развѣ это не театрально въ высшей степени? Увы, этихъ театральныхъ героевъ создаетъ наша административная дѣйствительность въ огромномъ числѣ, а Пуришкевичи наталкиваютъ на нихъ мысль и чувство безпрестанными выкриками одержимыхъ.

Появился, дѣйствительно, еврейскій вопросъ въ театрѣ. Я еще очень хорошо помню то время, когда пьеса изъ еврейскаго быта или съ евреями-героями показалась бы столь же странной и холодной публикѣ, какъ какая нибудь пьеса изъ быта зырянъ или мордвы. Повѣсти и рассказы изъ еврейской жизни на русскомъ языкѣ читались только евреями, въ пьесахъ рѣдко-рѣдко мелькала какая нибудь еврейская фигура исключительно водевильнаго характера, вродѣ «Ицки запечатаннаго». Но по мѣрѣ того, какъ росъ въ извѣстныхъ кругахъ духъ свирѣлаго антисемитизма и всѣ прислужники отживающаго строя ухватились за евреевъ, какъ за способъ, при помощи живого и занятаго процесса «жидотрепанія», отсрочить неизбежную ликвидацію—театръ все больше открывалъ двери еврейскимъ персонажамъ, таинственному міру еврейской души. И чѣмъ «гонимѣе» были евреи въ уставѣ о паспортахъ, тѣмъ гостепріимнѣе встрѣчалъ ихъ элизіумъ искусства. И быть можетъ, въ тотъ самый день, когда мудро-законнымъ распоряженіемъ изъ Москвы высланъ былъ малолѣтній ребенокъ, отнятый отъ «имѣющей право жить» еврейки-матери,—московскій Художественный театръ, крѣпившійся долѣе всѣхъ, поставилъ «Miserere» Юшкевича.

Съ точки зрѣнія національнаго искусства, въ этомъ переполненіи еврейскими пьесами русскаго театра, безспорно, нѣтъ особаго выигрыша. Пожалуй, здѣсь есть и прямой ущербъ. Но таковъ законъ жизни, противостоянія, органическаго сопротивления. Театръ только маленькая область жизни, и перепроизводство еврейскихъ пьесъ—только крохотная иллюстрація общаго закона: сопротивление растеть какъ коэффициентъ давленія. Чѣмъ несправедливѣе жизнь, тѣмъ щедрѣе воздаяніе, получаемое отъ идеологіи. Пуришкевичи и Меньшиковы, «черты осѣдлости» и «изъятія» ведутъ къ «ожидовѣнію». Для меня это несомнѣнная истина, какъ вообще то, что, фиксируя вниманіе на инородцахъ, отвлекаешь вниманіе отъ себя. Задача національнаго сознанія не есть непрерывное «отталкиваніе» отъ прочихъ національностей, какъ полагаетъ «националистическая» мысль: отъ такого «отталкиванія» только шлифуются чужія національности, да болятъ свои собственные бока. Эта задача не заключается и не можетъ заключаться въ постоянной мысли о другихъ, но, главнымъ образомъ, сводится къ напряженной мысли о себѣ. Самый глупый приемъ конкуренціи—стараться, чтобы конкуренту было плохо. Умный способъ конкуренціи одинъ: это дѣлать и поступать такъ, чтобы мнѣ было хорошо...

Еврейскій вопросъ, если и представляетъ дѣйствительную и реальную опасность, такъ только ту, что благодаря ему русская культура и русская мысль, русскій народъ и русское искусство дѣлаютъ не то, что имъ должно дѣлать, потому что дѣйствительно пріобрѣтаетъ черты фантастическія, преувеличенныя, и однокбокія агрессивный націонализмъ рѣшительно не даетъ ни времени, ни возможности, ни—что, быть можетъ, самое важное—нравственнаго оправданія любить себя и разрабатывать сокровищницу національнаго духа. Воистину—наводненіе... Кто виноватъ въ томъ, что самымъ жгучимъ для театральной публики сталъ вопросъ о еврейской нищетѣ, о претерпѣваемыхъ евреями гоненіяхъ, что такъ загадоченъ и заманчивъ своею таинственностью сталъ непоколебимый еврейскій духъ, и что острая жуть еврейской мелодрамы покрыла реализмъ русскаго театра? Кто повиненъ въ томъ, что русскіе писатели отдають такъ много думъ и нервовъ, напряженной мысли и рабочихъ часовъ еврейскому быту и психологіи? Что на всѣхъ русскихъ сценахъ восточная напѣвность стала болѣе частой, чѣмъ волжское «оканье»? Только безумнымъ и невмѣняемымъ или играющимъ въ безумье и невмѣняемость, Пуришкевичамъ можетъ придти въ голову, что тутъ дѣйствуютъ какія-то инструкціи. Искусство, и въ живомъ процессѣ творчества, и въ живой операціи спроса, не административная машина, исполняющая автоматически приказаніе изъ центра. Въ этомъ искривленіи путей творчества и уклонѣ вкусовъ повиненъ тотъ несправедливый, анти-государственный, анти-національный націонализмъ, который, вмѣсто любовной и радостной работы надъ національнымъ возрожденіемъ и освобожденіемъ, создаетъ изъ евреевъ мучениковъ, заливаетъ краскою стыда лица у лучшихъ сыновъ родины, и заставляеть ихъ, въ покаянномъ порывѣ, отдать чужимъ то, что, по всей справедливости, принадлежитъ собственному народу...

Вотъ что такое еврейскій вопросъ въ театрѣ, г. Пуришкевичъ!

А. Кугель.

Малехьякая хрочица.

*** Въ „Рус. Муз. Газ.“ помѣщены неизданныя письма композитора М. П. Мусоргскаго къ Ц. А. Кюи. Между прочимъ, родоначальникъ комическаго въ музыкѣ Мусоргскій такъ высказывается о гоголевскомъ юморѣ.

Въ моей орега dialogue („Женитьба“) я стараюсь по возможности ярче очерчивать тѣ перемѣны интонаціи, которыя являются въ дѣйствующихъ лицахъ во время діалога, повидимому отъ пустыхъ причинъ, отъ самыхъ незначительныхъ словъ, въ чемъ и таится, мнѣ кажется, сила гоголевскаго юмора.—Такъ напримѣръ: въ сценѣ со Степаномъ, послѣдній вдругъ мѣняетъ лѣтний тонъ на озлобленный послѣ того какъ баринъ добхалъ его ваксой (мозоли я выпустилъ). Въ сценѣ Феклой, такіе моменты нерѣдки; отъ хвастливой болтовни до грубости или сварливой выходки для нея одинъ шагъ...

Чувствую, что выждать надо,—чтобъ купеческій характеръ (начало акта) и Жевакинъ съ Яичницей вышли настолько же путно окрашенными, какъ удалось окрасить Оеклу и Кочкарева. А многое складывается. Вотъ ужъ поистинѣ— „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ!“ и что за капризный, тонкій Гоголь.

О нѣмецкой музыкѣ Мусоргскій невысокаго мнѣнія, что видно изъ писемъ А. Н. Пургольдъ: на мой вкусъ нѣмцы, переходя отъ зажеренной въ свиномъ салѣ подошвы до семичасовой оперы Вагнера включительно, не представляютъ ничего, для меня, привлекательнаго. Другое дѣло нѣмцы, оставшіе отъ фатерландской подошвы и пѣтушьяй потяготы, они всегда интересовали и интересуютъ меня, но такіе нѣмцы романсовъ и лилеровъ не пишутъ. Вы сами знаете: геніальнѣйшіе нѣмцы: Бетховенъ, Веберъ и Шуманъ (каждый въ своемъ) были плохими вокальными сочинителями, не исключая характернаго и до сихъ поръ во многомъ свѣжаго Вебера. Нѣмцы поютъ какъ говорятъ, а говорятъ à faire tonner le gosier, но когда сочиняютъ для пѣнія, то о gosier не думаютъ, насильно втискивая человѣческую мысль въ рамки предвзятой музыкальной фразы.—Это народъ и въ музыкѣ умозрительный, чуть не на каждомъ шагу впадающій въ отвлеченность“.

*** Какъ мы и предсказывали въ прошломъ номерѣ „Крымскій Вѣстн.“, имѣвшій неосторожность помѣстить хвалебную замѣтку о предстоящихъ „гастроляхъ“ петербургской труппы Кабарэ жанра Кривого Зеркала“, попалъ въ просякъ. Послѣ перваго же спектакля (вѣроятно и послѣдняго) этой „труппы“, въ газетѣ появилась замѣтка, подъ заглавіемъ „Театральная афера“.

„Бывали на севастопольской сценѣ наглыя „выступленія“ разныхъ театральныя проходимцевъ, но такой наглой продѣлки, какую нашей бѣдной театральной публикѣ пришлось увидѣть 1 марта на сценѣ городского собранія, нельзя было ожидать“.

Прельстившись заманчивой афишей, обѣщавшей пьесу Стринберга, затѣмъ жанръ „Кривого Зеркала“ и пр., публика валомъ повалила въ театръ. Получился сборъ, который брали у насъ только завѣдомо крупныя сценическія силы.

Вся „труппа“ оказалась состоящею изъ двухъ лицъ (Ланская и Мурскій) съ манерами лакея и горничной изъ плохого ресторана, поразительно бездарныхъ и пошлыхъ. И этимъ-то наглецамъ, одураченная публика, отвалила свѣихъ 500 р...

Бороться противъ такихъ аферистовъ, говоритъ газета, конечно, не въ состояніи, ни публика, ни пресса; но надо извлечь полезный урокъ и не очень довѣрять вѣщаніямъ афишъ.

*** Много толковъ и разговора вызвало частное письмо Ф. И. Шаляпина къ его другу прис. пов. Волькенштейну, случайно, очевидно по недомотру друга, попавшее въ печать.

„Я твердо рѣшилъ въ Россію болѣе не возвращаться, рѣшительно заявляетъ г. Шаляпинъ.—Ты, навѣрно, и видѣлъ и слышалъ, и читалъ, какимъ нападкамъ я подвергся за 6-е января. Я убѣдился, какъ сильно меня ненавидятъ, не знаю только, изъ зависти ли, или чего-нибудь другого. Мы знакомы съ тобою 16 лѣтъ, значитъ, ты съ точностью знаешь, живешь ли въ моей душѣ холопство и лакейство. Благодаря неустаннымъ трудамъ, я добился того, что имѣю, я прославилъ несчастную мою родину во всѣхъ концахъ міра. Неужели же я изъ-за личной выгоды способенъ подлизываться?“

Послѣдніе дни принесли успокоеніе. „Несчастная родина“ не осиротѣетъ: Шаляпинъ телеграфно извѣстилъ своего друга въ столь же категорической формѣ, что онъ возвращается въ Россію.

„Спасибо за письмо и телеграмму. Правда! Да здравствуетъ искусство и долой провокацію!“

Итакъ—конецъ „шаляпинскаго кризиса“...

Саратовскія письма.

Въ главномъ саратовскомъ театрѣ—городскомъ сезонъ законченъ съ барышомъ въ 6,200 руб. Общая валовая цифра достигла 76 тысячъ. Итогъ для саратовской драмы небывалый!

Такъ и запишемъ, что Саратовъ снова сталъ городомъ театральнымъ. Забракованный три-четыре года назадъ, признанный антрепренерами за убыточный, нашъ театръ, согласный сами, долженъ удивить этимъ скачкомъ отъ крупнаго убытка къ крупной прибыли. Въ чемъ-же дѣло? Конечно, города растутъ, населеніе плодится и множится, но „какая разница“ можетъ произойти въ театральной кассѣ отъ притока населенія за три года?.. Ясно, что причину финансоваго успѣха антрепризы Струйскаго надо искать въ организационнѣ дѣла и въ веденіи его.

Я не желаю говорить любезности П. П. Струйскому, и даже начну съ прорѣхи въ дѣлѣ... Публика театрального города часто напоминаетъ либо „Даму пріятную во всѣхъ отношеніяхъ“, либо влюбчивую провинціальную барышню. Ужъ если эта барышня кого полюбитъ, такъ ротъ раскроетъ, глазъ не сведетъ, ничего не пойметъ и все проститъ. Влюбчивой провинциалкѣ все нравится; только сумѣйте овладѣть ея вниманіемъ.

Вотъ тутъ-то и секретъ антрепризы Струйскаго. Встрѣченная два года назадъ невниманіемъ, почти небреженіемъ, она умѣло и настойчиво завоевываетъ симпатіи, утверждаетъ ихъ прочно и затѣмъ, въ этотъ только что истекшій сезонъ, достигаетъ сплошнаго успѣха. Всѣ недохватки прощены и — въ кассѣ полно!

А недохватки были очень немалыя. Онѣ чувствовались и въ составѣ труппы, и въ режиссерской части, и въ репертуарѣ.

Поговоримъ о труппѣ. Въ этотъ сезонъ я бывалъ на спектакляхъ не какъ заправскій рецензентъ, а какъ случайный посѣтитель; поэтому прошу имѣть въ виду, что ниже-слѣдующія сужденія основаны на отрывочныхъ данныхъ.

Во главѣ мужскаго персонала, по таблицѣ амплуа, приглашенъ былъ стоять г. Нароковъ. Драматическій резонеръ, бытовой герой, немножко фатъ, а вообще — хорошій актеръ. Мнѣ кажется, однако, что на саратовской сценѣ ему какъ-то не удалось развернуться во всю ширь дарованія. Полоса ли такая нашла на г. Нарокова или репертуаръ шелъ по такой полосѣ, но ожидавшагося успѣха съ блескомъ актеръ не достигъ. Это даже непонятно... Вѣдь Васильковъ сыгранъ прекрасно, въ исполненіи Лыняева было вложено столько такта и тонкости, а въ Грозномъ Нароковъ сверкалъ драматической силой и детальной техникой... И все-же артистъ, видимо, не оставилъ въ публикѣ лѣтѣмъ его воспоминаній. Вышла какая-то неровность въ саратовской карьерѣ артиста, а что за причина — неизвѣстно. Случайная планида виновата!..

Не первое, по таблицѣ амплуа, занималъ положеніе г. Маликовъ, но первое вниманіе отдавалось публикой ему. Я не думаю, чтобъ это было вполне по заслугамъ... Да, г. Маликовъ актеръ съ большимъ и разнороднымъ репертуаромъ, толковый и выдержанный. Онъ только случайно допустить переигрываніе, какъ это произошло въ Тихонѣ. Онъ актеръ очень надежный, а для антрепренера — кладъ. Онъ сыграетъ все, что угодно, и это все будетъ въ минимальной степени отмѣчено рецензентами: „очень недурно“, „вполнѣ удовлетворительно“, „хорошо“. Но кладъ для антрепренера еще не кладъ для зрителя. Кромѣ правильности рисунка, намъ подайте яркость его. Игра Маликова — ярка въ Худобаевѣ и Чугуновѣ, а въ Старомъ студентѣ („Гаудеамусъ“) она только правильна и типична. Г. Маликовъ приглашенъ антрепризой и на будущій сезонъ. Приобрѣтеніе цѣнное. Но пожелаемъ широко-репертуарному артисту быть немножко краше. Немного сильнѣе въ тонѣ, немножко импозантнѣе, смѣлѣе, рѣче...

Комикъ—Черновъ-Лепковскій. Актеръ очень смѣлый, увѣренный, а иногда — невоздержанный. Чернову слѣдуетъ заняться у Маликова изъ „умѣренности и аккуратности“, а Маликовъ пусть экспроприруетъ у Чернова изъ рѣшительности и отваги. Кулигинъ и Кучумовъ сыграны Черновымъ помаликовски-слержанно, Федоръ въ „Плодахъ просвѣщенія“ даже съ умаленіемъ, а гоголевскій Осипъ изображалъ уже по-черновски невоздержно.

„Любовниковъ“ играли гг. Давыдовскій и Ленинъ. Первый изображалъ любовь пылкую, нервную и, смотря по надобности, неврастеничную. Второй—на роли любовниковъ отвергаемыхъ, безмолвно страдающихъ и, между прочимъ, на молодое „дублерство“ вообще. Оба актера (сколько позволяютъ судить мои отрывочныя наблюденія) съ несомнѣннымъ даромъ и съ выгоднымъ будущимъ въ самомъ недалекомъ времени.

Цѣнный работникъ — сухой „резонеръ“ и „благородный отецъ“ г. Плотниковъ. Полезенъ на меньшія характерныя роли г. Велижевъ.

Гг. Струйский, Южный и Висковский—старые знакомцы. Режиссер Висковский мало игралъ, но онъ, кажется, немного и режиссировалъ. Странная судьба у этого дѣятеля сцены! Безспорно, онъ способный и интеллигентный работникъ; но съ очевидностью ясно, что его карьера бѣжить по какой-то ломанной линіи. Первый годъ въ Саратовѣ—годъ общей симпатіи къ Висковскому; второй годъ—годъ „недоразумѣній“ Висковского съ артистами, съ печатью, съ публикой. Такъ, судя по другимъ городамъ, случалось и прежде. Теперь г. Висковский кончилъ въ Одессу, къ г. Васманову... Дай Богъ!

Изъ новыхъ силъ женскаго персонала мнѣ бы хотѣлось опредѣленнѣе сказать о г-жахъ Рутковской, Мансвѣтовой и Сергѣевой, но случайное посѣщеніе мной театра не дало достаточнаго матеріала. Кажется, что изъ Рутковской можетъ выработаться актриса типа незабвенной Комиссаржевской. Но, разумѣется, нужно поработать надъ дикіей, выравнять тонъ, манеры... Во всякомъ случаѣ, Рутковская имѣетъ прекрасныя данныя. Ибсеновская Нора не выравнена; но Рутковская и сейчасъ „даетъ“ въ ней блестящіе моменты, которые свидѣлствуютъ, что передъ вами увлекательный талантъ, если обстоятельства благоприятно сложатся, съ богатѣйшимъ ближайшимъ будущимъ. Въ Саратовѣ молодая артистка имѣла большой внѣшній успѣхъ: апплодисменты, цвѣты, подарки... Пусть же эготъ талантъ не довольствуется половиннымъ развитіемъ!

Г-жа Мансвѣтова—артистка законченная. Въ дарованіи, на видъ скромномъ, много глубины и искренности. Отличная Соня въ „Дядѣ Ванѣ“ и въ то же время хорошая Варвара въ „Грозѣ“ и совершенно натуральная Таня въ „Плодахъ просвѣщенія“.

Г-жѣ Сергѣевой, быть можетъ, слѣдуетъ основательно испробовать себя на трагическихъ роляхъ. Такихъ актрисъ теперь мало, трагедія изъ современнаго темперамента ушла. Но у Сергѣевой есть ноты для классическихъ героинь, для Маріи Стюартъ, для лэди Макбетъ... Катерина Островскаго не иноземная, наша русская героиня, но я думаю, роль эта по сущности своей должна быть отнесена къ стародавнимъ трагическимъ. На саратовской сценѣ Сергѣева была добросовѣстной и умной исполнительницей неблагодарныхъ изображеній и очень интересной исполнительницей ролей сколько-нибудь драматическихъ. Завываніе Марини во „Власти тьмы“ обыкновенно у нашихъ актрисъ кажется подлѣльнымъ, а у Сергѣевой оно звучитъ изъ глубины, сильно, страшно...

Большую пользу дѣлу ансамбля приносили г-жи Матрозова въ „старухахъ“, Сланова въ „бытовыхъ энжене и кокеттѣ“ (такое амплуа въ театральной грамматикѣ, кажется, не числится) и Весенева въ „грандъ-дамахъ“.

Изъ прежнихъ первыхъ силъ—два слова объ М. А. Моравской и Е. П. Шебуевой. Кромѣ менѣе важныхъ съ литературной точки зрѣнія ролей, Моравскую въ этомъ сезонѣ я видѣлъ въ Лидіи („Бѣшеные деньги“), въ Реневой („Свѣтитъ да не грѣетъ“), въ Глафирѣ („Волки и овцы“). Кокетство, оживленность, тонкая иронія и задоръ—это сфера талантливой артистки. Даже молодая Глафира идетъ съ высокими подъемомъ, свободно, легко. Дуэтъ съ Нароковымъ (Лыняевъ) былъ прямо великолепенъ. Но и въ драматическихъ положеніяхъ Моравская—актриса большой величины, актриса вдумчивыхъ и увлекательныхъ нюансовъ.

Е. П. Шебуева какъ разъ передъ началомъ сезона пережила тяжелое личное горе и сезонъ наполовину пропала. Артистка, замѣтно, потеряла настроеніе и, выступая сравнительно рѣдко, не давала прежней силы. Быть можетъ, карьера съ курьерской свѣжностью идетъ къ концу... Ну, что-жъ? Со временемъ, сокрушающимъ все, „ничего не подѣлаешь“. Годы бѣгутъ, десятилѣтія уходятъ и, конечно, надо мириться съ грустнымъ финаломъ человѣческой жизни, человѣческой дѣятельности. Шебуева въ этотъ сезонъ не только не дала ничего новаго, но и въ старомъ, по очень понятной причинѣ, играла не съ былымъ подъемомъ. Это въ вину никто не поставитъ. Въ пройденной карьерѣ артистки такъ много крупнаго, цѣннаго, что одинъ потерянный сезонъ—не въ счетъ.

Въ заключеніе—немножко статистики. Съ 16 го сентября по Великій постъ было дано 184 спектакля, въ числѣ ихъ 27 утреннихъ. Вечерние на кругъ дали 450 р., утренние—203 р. Наибольше вечерные сборы были: во 2-й бенефисъ Моравской 1022 р. („Мими“), въ 3-й ея же бенефисъ 1017 р. („Миссъ Гоббсъ“), бенефисъ Струйскаго 996 р., 1-й бенефисъ Моравской 980 р., бенефисъ Висковского 872 р. („Вечеръ новаго искусства“) и бенефисъ Южнаго 780 р. („Свадьба Фигаро“). Слѣдуетъ замѣтить, что полный сборъ по бенефиснымъ цѣнамъ въ театрѣ можетъ быть только 950 р., а что сверхъ сего, то съ особаго разрѣшенія на приставные стулья.

Театръ, какъ извѣстно, данъ на будущіе сезоны тому же г. Струйскому. Пожелаемъ ему успѣха. Но пожелаемъ и саратовской влюбчивой публикѣ получить труппу чуть-чуть по-сильнѣе, пополнѣе.

К. Сарагановъ.

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Сезонъ оконченъ. И въ городскомъ, и въ сибиряковскомъ театрахъ антрепренерамъ нѣтъ основаній пожаловаться на матеріальные результаты его. Они были очень хороши. Не совсѣмъ удовлетворенной имѣетъ, пожалуй, право оставаться наша публика. И драма, и опера, надо сказать правду, далеко не стояли на должной художественной высотѣ. Приведутъ цифровыя данныя, иллюстрирующія закончившійся сезонъ. Въ городскомъ театрѣ взято было валового сбора 125 тысячъ, что составляетъ по 22,500 рублей въ мѣсяцъ. Если считать ежемѣсячный бюджетъ труппы въ 21 тысячу (приблизительно въ эту цифру опредѣлялъ его антрепренеръ), то чистаго заработка досталось г. Вагрову тысячъ семь, не менѣе. Въ сибиряковскомъ театрѣ сезонъ длился на полмѣсяца меньше и взято было всего 145 тысячъ, что составляетъ въ среднемъ по 28 тысячъ рублей въ мѣсяцъ. Результаты тоже хороши, краснорѣчиво показывающіе, что солидное оперное дѣло вполне можетъ существовать у насъ. Теперь нѣсколько словъ о художественной сторонѣ дѣла въ обоихъ театрахъ. У г. Вагрова труппа была большая, солидная, но все-таки не безъ недочетовъ и дефектовъ, особенно въ женской половинѣ. Почти въ самомъ началѣ сезона была выбыла за болѣзью г-жа Пасхалова, и почти весь репертуаръ легъ на г-жу Жвирблисъ, которая играла и героинь, и кокетъ, играла и свое, и чуждое ея амплуа. Не все и въ режиссерскомъ отношеніи обстояло благополучно. Хорошихъ постановокъ за весь сезонъ было очень мало. Впрочемъ, винить въ этомъ однихъ режиссеровъ было бы не совсѣмъ справедливо. Значительная доля вины падаетъ и на антрепренера, который скупились на затраты. Мѣшала серьезной работѣ и чисто провинціальная поспѣшность, съ которой готовились постановки. Пьесы обычно шли съ двухъ-трехъ репетицій, а при такихъ условіяхъ многого требовать нельзя ни отъ актеровъ, ни отъ режиссеровъ. И затѣмъ репертуаръ. Его составляли не примѣнительно къ наличнымъ силамъ труппы, а исходя изъ чисто матеріальныхъ соображеній. Пьеса шла не потому, что всѣ роли въ ней прекрасно расходились, а потому, что пьеса новая и есть посему надежда на сборъ. И въ результатѣ большинство этихъ новинокъ не удерживалось въ репертуарѣ. Два-три представленья, и нужно ставить опять что нибудь новенькое.

И все-таки несмотря на всѣ эти дефекты общаго характера, на отсутствіе въ дѣлѣ живого, объединяющаго начала, артисты почти совершенно свободны отъ упрека: они дѣлали свое дѣло старательно, добросовѣстно, а иногда и талантливо.

Въ сибиряковскомъ театрѣ весь сезонъ было оперно-опереточное дѣло. Труппа большая, располагавшая достаточно солидными для провинціи вокальными силами, но нѣсколько нестройно и безтолково составленная. Для нѣкоторыхъ партій оказывалось по нѣсколько пѣвцовъ, а для другихъ ни одной не было. Настоящаго режиссера труппа не имѣла, и это давало себя чувствовать. Постановки сплошь выходили нелѣпыми и вызывали въ памяти незабвенную „Вампуку“. Репертуаръ состоялъ исключительно изъ старыхъ, заигранныхъ оперъ. И если публика усердно посѣщала театръ, то, надо полагать, главнымъ образомъ, ради пѣвцовъ, среди которыхъ были прекрасные артисты: г. Цесевичъ—басъ, съ красивымъ, могучимъ голосомъ и яркой, своеобразной сценической игрой, г. Чаровъ—лирический теноръ, всегда вкладывающій въ свое пѣніе ласкающую нѣжность и красоту звука вмѣстѣ съ тонкой артистичностью передачи, другой теноръ, г. Селявинъ, приятный, музыкальный пѣвецъ, съ живой сценической манерой, и очень недурной баритонъ г. Сокольскій. Изъ женской половины труппы выдѣлились г-жи Маркова, пѣвица съ незаурядными вокальными средствами и де-Рибасть, съ молодымъ свѣжимъ голосомъ. Изъ молодежи выдвинулись г. Жарковский, г-жи Галина и Янковская.

Печально окончился сезонъ для театра „Зеленый Попугай“. Сборы въ послѣднее время совсѣмъ упали, и общій итогъ былъ подведенъ тутъ съ большимъ дефицитомъ. Невысоки и художественные результаты молодого театра. Дѣлу не хватало опыта и умѣлаго руководства, не было направляющей режиссерской руки. Актеры были предоставлены самимъ себѣ, своимъ силамъ, своему чутью. Царилъ хаосъ и въ репертуарѣ, который составлялся изъ шаржей, пародій, фарсовъ и драматическихъ отрывковъ. Словомъ,—мѣшанина какая-то. Среди исполнителей заслуживаютъ быть отмѣченными нѣсколько способныхъ, интересныхъ артистовъ: гг. Кяртсовъ—комики, Константиновъ—характерныя роли, Измайловъ—остроумный куплетистъ, г. Ардатовъ и г-жи Лазырева и Барышева.

Е. Г.

ТИФЛИСЪ. Я немного запоздалъ со своими итогами сезона. Все ждалъ выясненія матеріальныхъ результатовъ, точныхъ цифровыхъ данныхъ и не дождался. Если не считать клочка бумаги, на которой В. И. Никулинъ изложилъ мнѣ „приблизительно“ свои приходъ и расходъ. По его подсчету выходитъ, что не смотря на блестящіе сборы, не смотря на тотъ интересъ, который проявила публика въ этомъ сезонѣ къ драмѣ,

В. И. Никулинъ понесъ около 6,000 руб. убытку. Я че знаю насколько точны вычисления г. Никулина, но, конечно, не смѣю сомнѣваться въ его искренности. Поэтому для свѣдѣнія читателей привожу эти цифры цѣликомъ безъ измѣненія.

Приходъ за пять мѣсяцевъ отъ спектаклей въ театрѣ „Артистическое о-во“ 48,000 р., отъ спектаклей въ „кружкѣ“, „собрании“ и отъ поѣздокъ въ Кутаисъ 4,000 р. Итого 52,000 руб. Труппѣ уплачено 29,000 р. За театрѣ (107 вечеровъ, спект. по 200 р. и 22 утреннихъ по 100 р.)—23,600 р. Дополнительные расходы по спектаклямъ, предварительные расходы и пр. 5,200 р. Итого 57,800 р. Дефицитъ 5,800 р.

Не смотря на такую убыточность веденія театрального дѣла въ Тифлисъ, В. И. Никулинъ все же, какъ извѣстно, снялъ театрѣ и на будущій сезонъ. Теперь завѣтная мечта его, добиться для русской драмы правительственной субсидіи. Въ этомъ сезонѣ онъ уже предпринималъ въ этомъ направленіи шаги, но неудачно. Въ его ходатайствѣ было отказано. Но В. И. Никулинъ не такой человѣкъ, чтобы отказаться отъ своей мысли. Онъ продолжаетъ надѣяться, что рано или поздно, а добьется своего.

Конецъ сезона прошелъ довольно блѣдно, хотя и передъ масленой и на, масленой шли усиленно бенефисы и ставились новинки. Прошли за это время: „Распродажа жизни“, „Поле брани“, „Скандалъ“, „Лѣсная тайна“, „Холопы“ (19 февраля) и „Тина“, довольно удачная передѣлка изъ разсказа Чехова—мѣстнаго начинающаго автора В. А. Буже.

Дѣйствительно печально закончилъ сезонъ А. А. Эйхенвальдъ. Его дефицитъ исчисляется въ 14,000 руб. (Это при безплатномъ театрѣ!) Чтобы расплатиться съ хоромъ и оркестромъ, ему пришлось обращаться за помощью къ намѣстнику, который отпустилъ 2,000 руб. Затѣмъ онъ продалъ свою библиотеку, занялъ гдѣ только могъ. И все же главнымъ персонажамъ не доплатилъ за двѣ недѣли, выдавъ имъ векселя. Нѣкоторые артисты отъ векселей отказались. Передъ самымъ концомъ сезона на масленой г. Эйхенвальдъ поставилъ новую оперу Леонковалло „Жизнь Латинскаго квартала“. Опера прошла всего два раза. Но имѣла такой выдающійся успѣхъ, что можно лишь сожалѣть, почему г. Эйхенвальдъ не поставилъ этой оперы раньше.

На будущій сезонъ, какъ извѣстно, казенный театрѣ снятъ

г. Энгель-Крономъ, Акимовымъ и Боголюбовымъ. Дирекція предоставляетъ театрѣ совсѣми вѣчеровыми расходами безплатно, кромѣ того гарантируетъ антрепризѣ 16,000 руб. валового сбора въ мѣсяцъ.

Съ дефицитомъ закончили дѣла армянское и грузинское драматическія общества съ той лишь разницей, что армянское общество расплатилось со всѣми артистами, а грузинское осталось должно довольно многимъ.

Великій постъ общааетъ быть весьма скучнымъ. Пока на двѣ недѣли снятъ казенный театрѣ начинающимъ антрепренеромъ г. Бортниковымъ, подъ драму, во главѣ которой стоятъ Е. В. Чаруская и К. О. Шорштейнъ. Дальше—„ничего въ волнахъ не видно“. Театрѣ „Артистическое о-во“ пустуетъ.

Пенсія.

ВИЛЬНА. Закончился одинъ изъ удачнѣйшихъ (для антрепренера) сезоновъ. По даннымъ г. Бѣляевымъ свѣдѣніямъ валового (вмѣстѣ съ субсидіей) взято до 71,000 р.

Я не вполне согласенъ съ г. Бѣляевымъ (см. его бенефисную рѣчь), будто бы причина всѣхъ этихъ полныхъ сборовъ кроется въ томъ, что виленискій театрѣ уже поднятъ на должную высоту. Нѣтъ. Были сезоны на моей памяти и много удачнѣе въ художественномъ отношеніи, и много краше составомъ труппы. Успѣхъ же нынѣшняго сезона безспорно главнымъ образомъ обязанъ тому, что въ прошломъ сезонѣ мы имѣли труппу, — классифицируя ее en masse однимъ эпитетомъ, — много „ниже средней“, въ этомъ же году, кромѣ нѣсколькихъ хорошихъ актеровъ предыдущаго сезона, прибавилось еще нѣсколько даровитыхъ молодыхъ актеровъ, сразу зачисленныхъ, отысканъ отъ хорошей труппы, публикой, въ число своихъ любимцевъ. Таковы были г-жа Нелединская и гг. Мичуринъ и Муромскій.

„Молодыхъ“—синонимъ „дешевыхъ“ по антрепренерскому словарю, но въ этомъ отношеніи разумѣется, пока не выяснилась доходность театра, винить г. Бѣляева нельзя: театрѣ съ 400-рублевымъ сборомъ не можетъ давать премьеровъ съ громкимъ именемъ. Но зтоя небольшая плюсъ въ усиленіи состава труппы и создалъ большой плюсъ успѣха.

Вторая причина успѣха художественнаго—по мѣрѣ средствъ—постановки г. Строганова-Боброва.

И, наконецъ, третья—это дѣйствительно рѣдкая и умѣло

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ.

Закрытый большой театрѣ сдается на лѣто подъ оперу, драму, оперетку. Условія выгодныя. Обращаться въ контору Крестовскаго сада.

2—1

Тифлисскій театрѣ Артистич. Общества **СВОБОДЕНЪ** и сдается на Великій Постъ 1911 г. и съ 18 апрѣля на весенній сезонъ.

За свѣдѣніями и условіями обращаться: Тифлисъ, Артистическое Об-во, А. Бузену.

Въ Нижнемъ-НОВГОРОДѢ

на зимній сезонъ 1911—12 г. сдается подъ драму театрѣ въ аданіи Общества распространенія начальнаго образованія (Народный Домъ)

1100 мѣстъ. Полный вѣчеровой сборъ, при расцѣнкѣ отъ 1 р. 50 к. до 5 к.—410 р. Зданіе каменное, освѣщается электричествомъ. Можетъ быть сданъ и на лѣтній сезонъ, включая время Нижегородской ярмарки.

Съ предложеніями обращаться: Н.-Новгородъ, Народный Домъ. Сов. О. Р. Н. О.

КУРСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вѣчеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театрѣ, къ завѣдующей театромъ Пелагеевѣ Андреевнѣ Михайловой.

Въ ЗОЛОТОНОШѢ

Полтавской губ.

сдается театрѣ В. И. Маринича съ электр. освѣщеніемъ, 800 мѣстъ на лѣто.

Нужна опереточн.-драмат. труппа и пѣвцы. При театрѣ буфетъ, крѣпк. напит. Можно садъ и открытую сцену. Ищутъ предпринимателя на лѣто и долгосроч. аренду.

Адресъ: Золотоноша. В. И. Мариничу.

Въ г. ПИНСКѢ СВОБОДЕНЪ

съ 11-го апрѣля новопостроенный каменный театрѣ на 800 чел.

Обращаться: Пинскъ, г-ну Корженевскому.

ВЕРДЯНСКЪ

Городской театрѣ **СВОБОДЕНЪ**

пасху, постъ. Желательна оперетка, фарсъ, малороссы, гастрольныя труппы, концерты.

Условія очень выгодныя. Обращаться: Вердянскъ, театрѣ Борисовой.

Василій Лукичъ АРБЕНИНЪ

С.-Петербургъ. Невскій просп. 71, кв. 14. Телеф. 496-49.

примѣняемая энергія и дѣятельность самого г. Бѣляева, руководящаго оборотами пяти провинціальныхъ театровъ въ различныхъ городахъ.

Репертуаръ, въ который вошло 17 новыхъ пьесъ, интересно; ансамбль очень часто выдержанъ; исполненіе нерѣдко съ талантливыми блестящими.

Изъ пьесъ послѣднихъ дней сезона беру „Смѣшную исторію“, сыгранную образцово. Г. Танскій, этотъ наиболѣе талантливый актеръ труппы, въ роли Горбенко даетъ удивительно жизненное воплощеніе. Г-жа Саранчева-Серафима, г. Мичуринъ-Шермаковъ, г. Михаленко-Клыкинъ, г-жа Стругина—жена его (великолѣпный образъ купчихи безъ тѣни шаржа), г-жа Грандская (такъ „художественно вульгарная“ въ роли Нюты),—это полная мобилизация лучшихъ силъ труппы. Еще слѣдуетъ упомянуть о начинающемъ талантѣ—9-лѣтней Мусъ Танской, срывающей апплодисменты среди дѣйствія, въ роли Жоржика.

Скучно шли „Любимица публики“, „Фрина“, „M-me Sans Gènes“, „Гедда Габлеръ“ (спектакль въ память В. О. Коммиссаржевской); въ центральныхъ роляхъ съ постоянными успѣхомъ выступала г-жа Саранчева. 19 февраля поставили „Въ старые годы“. Въ прощальный спектакль—„Флиртъ“. Послѣднее, очевидно, чтобы „всѣхъ гуртомъ показать“. Прощаніе публики было теплое,—билеты за три дня были всѣ распроданы, почти всѣ участвующіе получили по нѣсколько подношеній.

На будущій сезонъ составъ труппы еще не вполне опредѣлился. Остаются: г-жи Саранчева, Петипа, гг. Танскій, Поплавскій (режиссеромъ), Михаленко, Муромскій, Горевъ, Петровскій, Вернеръ, Морозовъ. Г. Мичуринъ, нашъ первый любовникъ, ушелъ въ Симбирскъ, г-жа Нелединская—героиня и ing. dramatique, въ Самару, г. Строгановъ въ Ригу; ушли г-жа Грандская и г-жа Стругина,—все выбыли крупныя силы нашей труппы, которая необходимо пополнить.

Репертуаръ минувшаго сезона: „Тайфунъ“ (15 разъ), „Генрихъ Наваррскій“ (10), „Жуликъ“ (10), „Вѣдьма“ (8), „Незнакомецъ“ (7), „Гаудеамусъ“ (6), „Шеколадница“ (6), „Распутница“ (6), „Распродажа жизни“ (6), „Неразумная дѣва“ (5), „Урляль Аоста“ (5), „Ромео и Джульетта“ (5), „Гамлетъ“ (5), „Потонувшій колоколъ“ (5), „Принцесса Греза“ (5), „Тартюфъ“ (4), „Родина“ (4), „Власть тьмы“ (4), „Любимица публики“ (4), „Смѣшная исторія“ (3), „Фрина“ (3), „Санъ Жънь“ (3), „Всѣхъ скорбящихъ“ (3), „Ревизоръ“ (3), „Волки и овцы“ (3), „Лѣсъ“ (3), „Бѣшеная деньги“ (3), „Послѣдняя жертва“ (3), „Темное пятно“ (3), „Губернская Клеопатра“ (2), „Жизнь“ (2), „Волшебная сказка“ (2), „Отелло“ (2), „Гроза“ (2), „Безъ вины виноватые“ (2), „Коварство и любовь“ (2), „Женитьба“ (2), „Шелковичные черви“ (2), „Вишневый садъ“ (1), „Наслѣдственный принцъ“ (1), „Мирра Эфросъ“ (1), „Чудаки“ (1), „Анфиса“

(1), „Гедда Габлеръ“ (1), „Въ старые годы“ (1), „Флиртъ“ (1), „Ивановъ“ (бенеф. г. Бѣляева) (1). *А. Мюссаръ.*

МОГИЛЕВЪ-ГУБ. Окончился театральныи зимній сезонъ. Сезонъ былъ очень удачнымъ, какъ для могилевцевъ—получившихъ возможность видѣть и новый репертуаръ и весьма хорошую постановку и прекрасныхъ исполнителей, такъ и для антрепренера Г. К. Невскаго, дѣятельность коего была, во-первыхъ, достойно оценена публикой, почтившей его въ послѣдній прощальный бенефисный спектакль цѣнными подарками и многими адресами, и во-вторыхъ, сравнительно очень приличной для Могилева цифрой валового сбора (безъ въшалки) 20,699 руб. Коснувшись цифръ, я попутно сообщу нѣкоторыя статистическія данныя объ истекшемъ сезонѣ.

Всѣхъ спектаклей было 136, изъ нихъ: вечернихъ 103 (въ томъ числѣ 17 общедоступныхъ по значительному уменьшенію цѣнамъ), утреннихъ 31, изъ нихъ 2 солдатскихъ, 3 дѣтскихъ, 4 общедоступныхъ и 22 ученическихъ спектакля исключительно классическаго репертуара съ обязательными передъ спектаклемъ рефератами и, что очень цѣнно и важно, съ безплатной раздачей значительной части билетовъ бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ. Такихъ билетовъ за 22 спектакля было выдано свыше 6400 шт. Кромѣ того былъ данъ одинъ спектакль въ клубѣ и одинъ въ уѣздномъ городѣ Рогачевѣ.

Покончивъ съ статистикой, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ про покинувшихъ нашъ городъ артистовъ и артистокъ. Во-первыхъ, всѣ они были на рѣдкость добросовѣстные труженицы и труженики не за страхъ, а за совѣсть,—работники любящіе и знающіе свое дѣло. Мнѣ какъ человѣку, близко стоящему къ театру, это болѣе чѣмъ кому-либо другому извѣстно. При сравнительно небольшомъ составѣ труппы—всего 23 человѣка—прошло за четыре съ небольшимъ мѣсяца 136 спектаклей и прошли съ ансамблемъ, знаніемъ ролей.

Такихъ исполнительницъ и исполнителей какъ Кортъ, Карендова, Боброва, Невская, Горемыкина, Кумельскій, Томилинъ, Невскій, Лебедевъ и Голубинскій приятно встрѣчать почаще.

Не могу также не отмѣтить, на мой взглядъ не часто встречающееся въ театральной средѣ явленіе—замѣчательную дружность и солидарность труппы, всѣ жили и разстались какъ одна большая родная семья. Нагляднымъ показателемъ этого служатъ прощальный товарищескій „капустникъ“.

Со второй недѣли поста у насъ начала свои спектакли малоросская труппа подъ управленіемъ Кравченко и Кучеренко. Судя по отзывамъ о первомъ спектаклѣ—труппа солидная и дѣло поставлено хорошо.

Уполномоченный *Л. Лоренцевичъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Ст. Константиновская

Донской области

СВОБОДЕНЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Обращаться къ Н. А. Куницыну.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА

при участіи

МАРИ ГОРИЧЕВОЙ.

20, 21, 22, и 23 Марта—Уфа,
25, 26 и 27—Пенза,
30, 31 и 1-го Апрѣля—Тула.

1911 г. Большое концертное турнэ

3—2

„Вечеръ вальсовъ“

А. Д. Онѣгиной-д'Альгеймъ и
Франца Отто Сильгоу.
Дирекція А. В. Обольянинова.

С. Трефиловъ

возвратился въ Петербургъ (Крестовскій
Остр. Ольгина ул. 5), зиму и лѣто
СВОБОДЕНЪ.

СОЧИ

Театръ Общественнаго Собранія мѣсть 400,
въ томъ числѣ 100 на балконахъ,

съ Пасхи свободенъ

Въ теченіе зимняго сезона играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ С. И. Годзи.
9—4

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнэ
по Россіи.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты,
предварительную продажу билетовъ,
необходимыя предварительныя свѣдѣнія

Музыкальный магазинъ
Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую
сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: | Въ Кременчугѣ
Фунштейну Кремен- | 85,000 жит.

ВИННИЦА.

2—1.

Новый Городской театр

Дирекція Т. Д. Лентовской.

Свободенъ 5 и 6 недѣли В.
Поста, Пасху, Фо-
миную и дальше. Желател.: Оперетта,
фарсъ, малороссы. Обращаться къ С. М.
Бородину—Винница-театръ. На 4-й не-
дѣлѣ: Москва, Театр. бюро.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Свободенъ на Пасху и въредъ
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированы; сдѣланы ка-
питальныя пристройки: большое фойе,
буфетъ, раздѣвальни и др. удобства.
Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры,
драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Ди-
рекція **Р. Н. Олькеницій.**

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммель*.

И. И. Зеленецкій.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Лилоый Ранъ“, др. 5 д.
„Дилемма“, д. 5 д.
„Пузырь“ (Дутый человекъ), ком. 4 д.
„Новая Крылья“, пьеса 3 д.
По 2 р., вып. можно отъ авт., г. Симферополь. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи. 10—2

„Провокаторъ“

жизни“ въ 4 д. И. Веримшева п. 2 р. Безусл. разр. Пр. Вѣст. 1911 г. № 31. Выпис. изъ Т. и Иск. и Союза драм. писателей.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренива, Прошла въ Ростовѣ на Д. и др. городахъ. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“. 47,12—11

Поступила въ продажу новая пьеса

Евгенія АДАМОВА

„**ФЕЯ**“.

Лѣтняя фантазія въ 1 дѣйствіи. Цѣна 50 к. Разрѣшена безусловно „Правит. Вѣстн.“ № 31. 4—2

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ КНИГА

Софьи Вѣлой

„КОМЕДИАНТЪ“

(еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов. рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ. Равахиана.

Новыя пьесы **Як. ГОРДИНА**, по ту **СТОРОНУ ОКЕАНА** (Крейперова соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. **СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“**, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценъ. „Сатана“ 3 р. 50 к. Эка. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ одноактные фарсы и комедіи.

(Репертуаръ Спб. Литейнаго театра).

„Забастовка“ фарсъ ц. 1 р.
„Маска“ пьеса ц. 1 р.
„Король воровъ“ пьеса ц. 1 р.
„Номеръ 59-й“ фарсъ ц. 1 р.
„У нея нѣтъ любовника“ ц. 1 р.
„Недоразумѣніе“ пьеса ц. 1 р.
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Сенсаціонная новинка 5—3

„СКОРЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Кубалова ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
Контора журнала „Т. и И“.

Къ лѣтнему сезону новая пьеса 3—1

ВРАГИ МИРА (Поставщики)

Въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. (Репертуара Харьковскаго театра Гривке). Разрѣшена безуслов. Прод. Моск. т. биб. М. А. Соколовой.

КОСТЮМЫ 3—2

богатыя историч., характер., и фантастическ. для большаго дѣла предл. на лѣто, зиму и въ поѣдки. Можно частями. Спр. Москва Бюро у Н. В. Извольскаго. Жел. продажъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУЛА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-неврост.). Кіевъ, Крестовый пер., 3.

ВЛАСОВА Марія Федор. (Комич., драм., характ., старуха), Спб., Петер. Ст., Малый пр., 57, кв. 11.

ГАЛИЦИНА, Габріель Виктор. (grand dame, комич. и др. старухъ). Одесса, Кобелевская, № 9, кв. 21.

ЗИНЧЕНКО, Лидія Львовна (драм. и старухъ—русск. и малор.). Спб. Садовая, 53, кор. 7, комн. 11.

ЗИНЧЕНКО, Лид. Льв. (приним. заказы и театр. костюмы). Спб. Садовая, 53, корр. 7, комн. 11.

ОБОЛЪЯНИНОВЪ А. В. (устроитель концертовъ). Москва, Тверская, 29.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ
МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣннѣ,

СЛУЖИТЬ
единствен-
нымъ сред-
ствомъ для до-
стиженія кра-
сoty и что при
употреблен. его
какой-либо
кремъ для лица
является лиш-
нимъ. Употре-
бивъ его лишь
2—3 раза, каж-
дый увидится
въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи, пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Настоящее только снабженное подписью **D. GARTMAN, WIEN.**

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к. мѣньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербурѣ: М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Волнейнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. Руоск. Общ. Торг. Аптек. товар. Каванская, 12.

Берегите свое здоровье!

Здоровые зубы **ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ**
для **ЗДОРОВАГО ЖЕЛУДКА.**

„**ДЕНЗОСЪ**“

лучшее испытанное средство (полосканіе)
предохраняющее

Зубы и Полости рта

отъ всякихъ заболѣваній и отъ заразныхъ
болѣзней.

„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и
лепешкахъ (легко раство-
ряемыхъ въ водѣ) и продается въ Спб.
въ Депо Химич. фабрики

Фрицъ **ШУЛЬЦЪ**, Троицкая ул. 6.

во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ
магазинахъ Россійской Имперіи.

Врачамъ предлагается бесплатно проба для испытаній.

26—22 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевезъ
изъ Москвы въ С.-Петербурѣ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

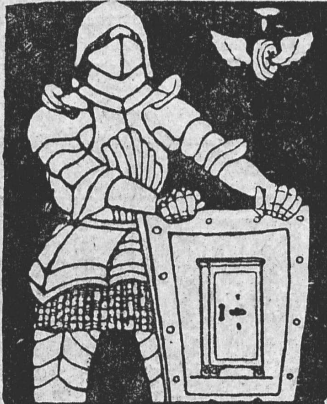
РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

НЕСГОРАЕМАЯ ПАНЦЫРНАЯ КАССЫ.

Акц. О-во „Артуръ Коппель“

С.-Петербургъ, Невскій, № 116.
Телефонъ № 95-27.

Магазинъ для рознич. продажи:
Спб. Фонтанка, № 52 (у Графскаго
пер.) Телеф. 287—06.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

ПОЪЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Тифлисъ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 апрѣля.—Баку 19, 20, 21,
22, 23, 24 апрѣля.—Грозный 25 апрѣля.—Екатеринодаръ 27,
28, 29 апрѣля.—Одесса 3, 4, 5, 6 мая.—Кіевъ 8, 9, 10, 11, 12,
13, 14 мая.—Полтава 15, 16 мая.—Харьковъ 17, 19, 20, 21 мая.—
Кременчугъ 22 мая.—Екатеринославъ 23, 24 мая.—Ростовъ
на Дону 26, 27, 28, 29, 30 мая.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югъ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

**Особо дешѣвыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ
и аудиторій.**

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ Осландъ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, принимаю предложенія въ отвѣздъ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

ЧУЛКИ

безъ шва
лучшаго
матеріала
нели-

ноч. краски, дюжин. по 6 р.,
9 р., 12 р. и 15 р. необ. прочн.;
также м. носки дюж. 4, 5, 6,
и 8 р. Дѣтск. чулки съ тройн. колѣнками
отъ 40 к. № 1, реком. складъ чудочныхъ
ивдѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., д. 16.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ НОВѢЙША АМЕРИКАН ПИЩУЩА МАШИНЫ „МОНАРХЪ“

Съ видимымъ шрифтомъ.
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматичес-
ска ротационныя копировальн. аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“

Вся принадлежность къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ есхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій одно-
временно. • ГЕКТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ. и т. д.

Подробныя каталоги бесплатно.
ТОРГОВЫЙ **ЗИВЪ И К**

С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.
Москва: Мясницкая, д. Духовной Консистор.
Телеф. 131-17.

АДРЕСЪ **ДЕЗИВЪ** } С.-Петербургъ.
ТЕЛЕГРАММЪ } Москва.

Первое Театральное Агентство для Россіи и Заграницы

Е. Н. РАЗСОХИНОЙ

Разрѣшенное Гравительств., со взносомъ залога въ Госуд. Московское и Петербургское Казначейство.

ОСНОВАНО: въ Москвѣ -го Февраля 1892 г. — Въ Петербургѣ 10 Мая 1906 г.

Петербургское Отдѣленіе ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій 114. Телефонъ № 55—04.

Главное Агентствѣ МОСКВА, Тверская,
Георгиевскій пер. д. Сушайна Телеф. 17—86

Телегр. адресъ: Петербургъ—Разсохиной.

Москва—Разсохиной.

ОТДѢЛЫ:

Драматическій, Оперный, Опереточный, Валетный. Устройство гастролей русскимъ и иностраннымъ артистамъ. Устройство концертовъ повсемѣстно въ Россіи и за границу. Снятіе и сдача театровъ. Приглашеніе иностранныхъ труппъ, отдѣльныхъ гастролеровъ, артистовъ Варьете, кабаре, оркестровъ.